

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2023. № 3–4 (40–41), pp. 23–51. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.111

DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-23-51

КОММЕНТАРИИ К ЧУВАШСКИМ МАТЕРИАЛАМ Г.Ф. МИЛЛЕРА

*Александр Владиславович Савельев*¹

¹ Институт языкознания РАН, г. Москва, Россия
кандидат филологических наук, научный сотрудник
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия
старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-8343-2057
Scopus ID: 57217068405
e-mail: asavelyev@iling-ran.ru

© ИЯз РАН, 2023

© Савельев А.В., 2023

Аннотация: Статья посвящена анализу чувашских языковых материалов, задокументированных в 1733 г. участником Великой Северной экспедиции, членом Петербургской Академии наук Герхардом Фридрихом Миллером. Общий объем чувашской лексики, записанной им на севере Чувашии и в окрестностях Казани, составил более трехсот основ. Таким образом, речь идет о наиболее раннем памятнике чувашского языка из тех, объем которых позволяет составить полноценное представление об облике «исторических» чувашских диалектов. В статье показано, что орфография памятника носит достаточно системный характер, а языковой материал является принципиально доступным для интерпретации с точки зрения исторической фонетики, морфологии и лексикологии, причем некоторые особенности «миллеровских» диалектов чувашского языка носят особо архаичный характер.

Ключевые слова: Г.Ф. Миллер, чувашский язык, старочувашские памятники, историческая фонетика, историческая лексикология, историческая диалектология.

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01924 «Лингвистическая история Чувашско-Марийского Поволжья» (организация финансирования – Институт языкознания Российской академии наук). URL: <https://rscf.ru/project/22-28-01924/>.

Для цитирования: *Савельев А.В.* Комментарии к чувашским материалам Г.Ф. Миллера // Российская тюркология. 2023. № 3–4 (40–41). С. 23–51. DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-23-51.

Commentaries on G.F. Müller's Chuvash language materials

*Alexander Vladislavovich Savelyev*¹

¹ Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Ph.D. in Philology, Researcher
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Senior Researcher
ORCID: 0000-0002-8343-2057
Scopus ID: 57217068405
e-mail: asavelyev@iling-ran.ru

© IL RAS, 2023
© Savelyev A.V., 2023

Abstract: The paper deals with the Chuvash language materials recorded by the participant of the Great Northern Expedition, academician Gerhard Friedrich Müller. In 1733, Müller documented more than 300 Chuvash lexical items in northern Chuvashia and in the vicinity of Kazan. His materials should be considered the earliest detailed source on the “historical” dialects of Chuvash. It is shown that Müller’s orthography is to a large extent systematic, and his records are, in principle, interpretable in terms of historical phonology, morphology, and lexicology. Certain features of the Chuvash dialects documented by Müller should be seen as particularly archaic.

Keywords: G.F. Müller, Chuvash language, old written Chuvash sources, historical phonology, historical lexicology, historical dialectology.

Acknowledgment: The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 22-28-01924 “Linguistic History of the Chuvash-Mari Volga Region”. URL: <https://rscf.ru/project/22-28-01924/>.

For citation: Savelyev A.V. Commentaries on G.F. Müller’s Chuvash language materials // Russian Turkology. 2023. № 3–4 (40–41). P. 23–51. DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-23-51.

Введение

В настоящей статье предлагается анализ данных по чувашскому языку, собранных участником Великой Северной экспедиции, членом Петербургской Академии наук Герхардом Фридрихом Миллером (1705–1783). Эти материалы содержатся в труде «*Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen, und Wotiacken*», опубликованном в 1759 г. в третьем томе серии «*Sammlung rußischer Geschichte*» [Müller 1759], но собраны они были значительно раньше, в 1733 г., по пути упомянутой экспедиции из Санкт-Петербурга на Камчатку¹. Сам Миллер отмечает в своем труде, что собранная чувашская лексика, хотя и публикуется единым массивом, с языковой точки зрения распределена по двум диалектам. Часть материалов была получена в Казани при помощи толмачей губернской канцелярии, причем Миллер уточняет, что владели они тем чувашским говором, который был употребителен в окрестностях города². Кроме того, образцы чувашской лексики были записаны в Че-

¹ Знаком старочувашской письменности Г.И. Комиссаров считал, что чувашский материал собирался и на обратном пути экспедиции в 1743 г. [Комиссаров 2003: 89]. Это утверждение воспроизводится в кругах чувашских исследователей, ср. [Димитриев 2009; Яковлев 2019: 11], но его основания не вполне ясны. По крайней мере из текста «*Nachricht...*» факт сбора чувашского материала не только в 1733 г., но и десятилетием позже никоим образом не проистекает.

² «*Ich habe in Casan, durch Hülfe dortiger Dolmetscher, von Dialecten der Tscheremissischen, Tschuwaschischen und Wotiackischen Sprache, so wie solche in der Nachbarschaft von Casan geredet werden, ein kleines Wörterbuch zusammengetragen...*» [Müller 1759: 330].

боксарах, и соответствующие слова также приводятся в книге в тех случаях, когда их облик отличается от облика слов первого, приказанского диалекта³.

Чувашские материалы Миллера – это, прежде всего, словник из сравнительной таблицы «Vocabularium Harmonicum», приложенной к тексту «Nachricht...» и содержащей также татарский словник и словники финно-угорских языков Волго-Камского региона. Вслед за таблицей приводится перевод молитвы «Отче наш» на чувашский язык (наряду с марийским переводом). Наконец, чувашские слова окказионально отмечаются и в основном тексте труда Миллера; как правило, это этнографические термины, а также собственные имена. Общий объем чувашской лексики, зафиксированной в данном памятнике, превышает 300 основ. Таким образом, речь идет о наиболее раннем письменном памятнике чувашского языка из тех, объем которых позволяет составить полноценное представление об облике «исторических» чувашских диалектов. Только материалы Ф.И. Страленберга «старше» (были собраны в 1711 г. и опубликованы в 1730 г.), но у него задокументировано всего 30 чувашских основ, что позволило лишь в самом общем виде описать особенности диалекта-основы памятника, см. [Савельев 2022].

Ниже в настоящей статье приводится полный список чувашских основ из «Nachricht...», снабженных необходимым комментарием. Насколько известно, ранее сплошная роспись чувашских материалов Миллера не публиковалась. В тематической литературе обсуждаются, как правило, лишь отдельные лексемы из чувашской части таблицы «Vocabularium Harmonicum», призванные проиллюстрировать тезис о низком уровне документации чувашского материала собирателями XVIII в. [Егоров 1949: 112–115; Комиссаров 2003: 89–90]. Кроме того, в статье [Яковлев 2019] был дан лингвистический комментарий к опубликованному Миллером чувашскому переводу молитвы «Отче наш». Что же касается чувашских слов в основном тексте «Nachricht...», то они привлекали внимание языковедов лишь эпизодически – ср. в связи с этим некоторые из комментариев Н.И. Егорова к русскому изданию труда Миллера [Хрестоматия: 129–143]. Свод старочувашской лексики XVIII в., подготовленный О. Дурмушем [Durmuş 2014], включает лексемы из словника Миллера и выборочно из перевода «Отче наш», но не этнографические понятия и собственные имена, приведенные в основном тексте памятника.

В целом чувашские записи Миллера, несмотря на их очевидную значимость, ранее были предметом лишь поверхностного, часто фрагментарного изучения. Во многом это связано с укоренившимся в чувашеведении представлением о том, что памятники письменности XVIII в. не представляют собой ценности как научные источники. Представление это обусловлено, в свою очередь, антиисторическим подходом к письменным памятникам, при котором все неожиданные с точки зрения современного (!) языка записи по умолчанию признавались ошибочными. Даже орфография этих памятников системным образом не исследовалась, не говоря уже о попытках вписать их материал в общий контекст чувашской исторической грамматики.

³ «Wegen des Unterscheidens der zween Tschuwaschischen Dialecte erinnere noch, daß ich in der Stadt Tschebaxar Gelegenheit gehabt, einige Wörter von dasigem Dialecte zu sammeln, welche ich, wo ein merklicher Unterscheid sich findet, dem gemeinen Dialecte beygefüget habe» [Там же: 331].

Современное состояние старочувашских исследований (см. предыдущие работы цикла: [Савельев 2014а; 2016; 2018; 2021; 2022]) требует, чтобы при интерпретации чувашских записей Миллера был учтен ряд методологических моментов.

Во-первых, с орфографической точки зрения данный памятник не является изолированным; он хорошо укладывается в общую традицию записи языков Российской империи средствами немецкой орфографии в первой половине XVIII в. В общем случае в чувашских материалах «Nachricht...» соблюдаются правила немецкой орфографии: сочетание <sch> используется для обозначения *š*, <tsch> – для *č*, <w> – для *v* и т. д. Некоторые другие базовые особенности немецкой традиции записи чувашской лексики в XVIII в. описаны в статье [Савельев 2022]. Прямые параллели обнаруживаются в использовании орфограмм, в том числе нетривиальных, у Миллера и у Страленберга. Ввиду некоторых различий в облике соответствующих основ речь, как правило, не идет о прямом заимствовании чувашских материалов Страленберга Миллером, но ясно, что Миллер был хорошо знаком с трудом Страленберга [Strahlenberg 1730]: последний неоднократно цитируется в «Nachricht...». Поэтому вполне вероятно, что Миллер взял на вооружение уже разработанные приемы «немецко-чувашской» орфографии.

Во-вторых, следует принимать во внимание, что при документации разных языков Российской империи Миллер в целом использовал одну и ту же орфографическую систему. Ранее при исследовании чувашских материалов этот момент, насколько можно судить, не учитывался. Между тем орфографический анализ данных по ряду других языков из миллеровской коллекции уже был выполнен; см. хотя бы интерпретацию удмуртского материала в [Тепляшина 1965: 30–64; Ившин 2010: 34–39].

В-третьих, для адекватной интерпретации материалов Миллера необходимо иметь в виду, что частотным явлением при записи чувашского языка XVIII в. были орфографические «синонимы». Речь идет о параллельном – причем не обусловленном фонетическим контекстом или иными факторами – использовании разных орфограмм для передачи одних и тех же фонетических сущностей. Некоторые примеры такого рода орфограмм приводятся ниже (см. «Некоторые обобщения»). Эта практика свидетельствует, конечно, о некотором несовершенстве применявшейся системы орфографии, но все же и в использовании параллельных приемов записи автором «Nachricht...» можно усматривать своеобразную последовательность. Сами по себе орфографические «синонимы» не делают этот памятник принципиально ненадежным источником по чувашской языковой истории, как это принято было считать в предшествующей традиции.

Наконец, в-четвертых, при анализе записей Миллера – как и всех прочих старописьменных источников – следует опираться на текущее состояние исторической фонетики, морфологии и лексикологии чувашского языка. Как показано ниже, письменные формы, ранее считавшиеся ошибочными или вовсе неинтерпретируемыми, нередко отражают нетривиальные архаичные явления в чувашских диалектах XVIII в.

Приводимые ниже чувашские материалы Миллера структурированы следующим образом. Языковые данные сгруппированы по этимологическому прин-

ципу в 311 основ. В целях систематизации материала и упрощения ориентирования в нем эти основы пронумерованы и алфавитизированы согласно их условно «современным» чувашским эквивалентам. Формы из памятника в оригинальной орфографии даются в угловых скобках. Эти формы были выверены по двум отличного качества копиям «Nachricht...». Первая из них доступна на объединенном сайте библиотеки Гёттингенского университета и библиотеки Гёттингенской академии наук⁴, вторая – на сайте Google Books⁵. Затем в нижнем индексе приводится страница, на которой упоминается соответствующее слово в [Müller 1759]. Далее следует немецкое значение по тому же изданию, а затем – русское значение (как правило, по переводному изданию [Миллер 1791]). Замечу, что чувашские формы, приведенные в русском издании труда Миллера, представляют собой механистически транслитерированные формы из [Müller 1759], причем во многих случаях транслитерацию сопровождали новые опечатки. Сами по себе эти формы почти никакого научного значения не имеют и приводятся ниже лишь в исключительных случаях (когда дополнительная и при этом надежная информация может быть извлечена из формы русского издания, но не немецкого). Если значение сопровождается астериском (*...'), то речь идет об условно реконструированном значении в тех случаях, когда напрямую оно в памятнике не приводится. При необходимости для форм памятника вводятся конъектуры. Они даются в виде $A \leftarrow \{ *B \}$, где A – «порченная» форма памятника, а B – ее исходный вариант. Аналогично в фигурных скобках под астериском приводятся буквы, которые в обеих изученных копиях памятника вовсе не пропечатаны и, таким образом, могут быть восстановлены лишь по результатам филологической интерпретации. Далее для всех чувашских слов, задокументированных в памятнике, предлагаются реконструкции фонетических прототипов (в квадратных скобках). Встречающиеся в этих реконструкциях необщепринятые фонетические символы имеют следующие значения: [з] – открытая реализация переднего неогубленного редуцированного ε ; [ʌ] – открытая реализация заднего неогубленного редуцированного ε ; ° – огубленная артикуляция редуцированного гласного; точка под символом для редуцированного гласного – суженная артикуляция; точка над буквой – упередненная артикуляция заднерядного гласного; гачек (˘) под символом для шумного согласного – не отражаемая в орфографии Миллера полувзвонкая артикуляция. Транскрипции сложений последовательно приводятся, как правило, только под вхождениями для их первых частей (но, лаконичности ради, не для вторых). Через тильду даются эквиваленты форм памятника в фонологической записи, в общем случае опирающиеся на данные верхового диалекта чувашского языка (как более архаичного). При этом реально не зафиксированные в современном чувашском языке слова и сложения сопровождаются астериском. В нескольких случаях значком ⁺ обозначаются промежуточные внутриязыковые реконструкции. Наконец, при необходимости даются комментарии к конкретным формам памятника. Во всех случаях, когда это возможно, в качестве сравнитель-

⁴ URL: <https://gdz.sub.uni-goettingen.de/id/PPN331674602> (дата обращения: 09.04.2024).

⁵ URL: <https://play.google.com/books/reader?id=egRkAAAACAAJ&pg=GBS.PA307&hl=ru> (дата обращения: 09.04.2024).

ного материала приводятся отражения в словнике Страленберга тех же слов, которые были задокументированы Миллером.

Чувашские основы из «Nachricht...» Г.Ф. Миллера с комментариями

1. <Abái>₃₈₆ ‘Mutter = мать’: [abáj] ~ чув. (диал.) *abaj* ‘тж.’.
2. <Ada>₃₉₂ ‘Stiefeln = сапоги’: [adl] ~ чув. *adъ* ‘тж.’.
3. <Adal>_{337, 384} ‘grosser Fluß = река (большая)’, <Asli-Adal>₃₃₇ ‘Wolga = Волга’, <Schorah-Adal>₃₃₇ ‘Kama = Кама’: [adl] ~ чув. *adъl* ‘Волга’.
4. <Agài>₃₈₈ ‘ältere Schwester = старшая сестра’: [agáj] ~ чув. (диал.) *agaj* ‘тж.’.
5. <Alla>₄₀₆ ‘50’: [all ~ al] ~ чув. *allъ* (SUBST), *alъ* (ATTR) ‘тж.’.
6. <Alla>₃₉₀ ‘Arm = плечо’, ‘Hand = рука’: [al] ~ чув. *alъ* ‘рука (кисть руки)’.
У Миллера не отмечается различие в семантике основ <Alla> и <Chol>, см. № 291. Между тем в чувашском соблюдается четкое противопоставление *alъ* ‘Hand = рука, кисть руки’ и ‘Arm = рука от кисти до плеча’. Ср. запись <Alln> ‘Hand’ ← {*Allu} в чувашском словнике Страленберга [Савельев 2022: 1367–1368].
7. <Alik>₃₉₂ ‘Thür = дверь’: [alъk] ~ чув. *alъk* ‘тж.’.
8. <Amyfch>₃₈₆ ‘Mutter = мать’: [amъš] ~ чув. *ama* ‘самка; диал. мать’, *am-ъžə*, *am-ъš* (POSS.3) ‘его мать’.
9. <Anàch>₃₉₀ ‘Kinn = бородака’ (т. е. ‘подбородок’): [anáx] ~ чув. *ana* ‘подбородок’, *janax* ‘тж.’. Миллеровскую запись трудно интерпретировать иначе, кроме как предполагая отражение контаминации двух синонимичных чувашских основ. Позднейшим памятникам и современному языку форма типа **anax* ‘подбородок’, насколько известно, незнакома.
10. <Anài>₃₈₆ ‘Mutter = мать’: [annáj ~ anáj] ~ чув. *aníe* ‘моя мать’. В памятнике отражается архаичный вариант без стяжения сочетания с йотом. Современная чувашская форма отражает развитие исходной формы типа **anaj* в промежуточное **annaj* (с эмфатической геминацией инлаутного согласного в звательной форме), откуда *aníe* в результате упомянутого стяжения. Последний вариант отражен как <Annæ> ‘Mutter’ в материалах Страленберга [Савельев 2022: 1357].
11. <Ar-> в составе <Arfin>₃₈₆ ‘Mensch = человек’: [aršín] ~ чув. *ar*, *ar-žin* ‘мужчина’.
12. <Awrûm>, <Awràb>₃₈₈ ‘Frau = жена’: [avгъ°m], [avгlъb] ~ чув. *arъm* ‘тж.’. Как и другие старочувашские памятники, словник Миллера отражает архаичный вариант слова ‘жена’ с сохранением этимологического -v- (⁺*av-r-ъm* букв. ‘моя-находящаяся-в-доме’). При этом запись <Awràb> проблематична. Появление , скажем, в результате ошибки при переписывании было бы не очень правдоподобно, поскольку сходств в начертаниях <m> и не наблюдается. Скорее миллеровский вариант отражает окказиональную деназализацию ауслаутного носового в речи конкретного носителя.
13. <Asli>₄₀₄ ‘groß = большой’, <Asli-Adal>₃₃₇ ‘Wolga = Волга’, <As{*l}i-fchüfchi>₃₉₆ ‘Ratze = крыса’: [aslъ], [aslъ=adl], [aslъ=šъží] ~ чув. *aslъ* ‘старший; большой, великий’, *aslъ adъl* ‘Волга’ (в отличие от ее крупных притоков, также называемых *adъl*, но с другими определителями), **aslъ šъží* букв. ‘большая мышь’. Последнее сложение в более поздних источниках не фиксируется, но ср. структурно эквивалентное диал. *тъ°нъ° šъží* ‘крыса’ (*тъ°нъ°* ‘большой’).

14. <Afch>₄₀₀ 'Fleisch = мясо': [aš] ~ чув. *aš* 'тж.'
15. <Ati>, <Adi>₃₈₆, <Atèi>₄₁₁ 'Vater = отец': [at'i ~ at'i], [ad'i], [at'ej] ~ чув. *att'e*, (диал.) *ad'ej*, *att'ej*, *ad'i*, *att'i* 'мой отец'.
16. <Awdàn>₃₉₆ 'Hahn = петух', <Tinis-Awdàn>₃₉₆ 'Welscher Hahn = индейский петух': [avdàn] ~ чув. *avdan* 'петух'. Зафиксированное сложение – как бы **tinəs avdan* вместо **tinəs avdan-ə* (POSS.3) букв. 'морской (т. е. заморский) петух' – неграмматично.
17. <asnátob>₄₁₁ 'werde geheilget = да святится': [asnátʔ^ob^b] ~ чув. *azъn-* 'помянуть', *azъn-ad-ъp* (PRS-1SG).
18. <Aljã>₃₈₂ 'Donner = гром', 'Blitz = молния', <Afchi>₃₈₆ 'Vater = отец': [aša], [aššə] ~ чув. *aža* 'самец; гром и молния (< *бог грома и молнии); *dual.* отец', ⁺*až-ъžə* (REL.POSS.3) > *aššə* 'его отец'.
19. <Atfchäh>₃₈₈ 'Kind = дитя': [ačá] ~ чув. *aža* 'тж.'
20. <Tfchilgà>₃₈₈ 'Zunge = язык': [čəlyá] ~ чув. *čəlye* 'тж.'
21. <Antfchin>₄₀₀ 'schweigen = молчать': [ančəp] ~ чув. *čəp-* 'звать; говорить, молвить', *an=čəp* (PRON.2SG) 'не говори'.
22. <Tfchiri>₃₉₀ 'Bauch = брюхо': [čəri] ~ чув. *čəre* 'сердце', *čər-i* (POSS.3). Значение перекрестно перепутано с <War> 'Herz = сердце' (см. № 264). В чувашском словнике Страленберга находим <Giëra> 'Hertz' [Савельев 2022: 1359].
23. <Tfchikmen>₃₃₆ 'Kusmademiansk = Кузмодемьянск': [čikmen] ~ чув. *čikme*, **čikmen* 'Козьмодемьянск'.
24. <Tfcho>₃₈₆ 'Stein = камень': [čol] ~ чув. *čol* 'тж.'
25. <Tfchera> в составе чувашского мужского имени <Tfcherabatir>₃₆₆: [čörabatъ] ~ чув. *čora* 'раб', *čora=pattъr* (мужское имя).
26. <Tfchulpan>₃₆₆, чув. мужское имя: [čulpan] ~ чув. (низ.) *čulban* – явно антропонимное название с. Антипкино б. Чистопольского уезда [СЧЯ XV: 226].
27. <Tfchugù>₃₉₀ 'männliche Scham = мужской детородный уд': [čь^ogь^o] ~ чув. *čь^ogь^o* 'penis'. Термин, по цензурным соображениям не фиксируемый позднейшими лексикографическими источниками, но хорошо известный в живой речи (употребителен также в составе сложения *čь^ogь^o poš* 'glans penis; penis').
28. <Tfchichäh>₃₉₆ 'Huhn = курица', также в составе <Tinis-Tfchichäh>₃₉₆ 'Welsches Huhn = индейская курица': [čьххá] ~ чув. *čьуь* 'курица', (DAT/ACC) *čьхх-а*, **tinəs čьхх-а* букв. 'морская (т. е. заморская) курица'. По-видимому, обе записи отражают несловарные формы дательного-винительного падежа, а сложение со значением 'индейская курица' еще и неграмматично (ожидалась бы изафетная конструкция с POSS.3).
29. <Tfchulgà>₃₉₂ 'Strümpfe = чулки': [čь^olyá] ~ чув. *čь^olya* 'тж.'
30. <Tfchiresch>₃₉₈ 'Fichte = сосна': [čьгьš] ~ чув. *čьрьš* 'ель'. Значение слова верно отождествлено с нем. 'Fichte' (т. е. 'ель'); неправильное значение 'сосна' дано в рус. издании.
31. <Abi>₄₀₂ (2 раза) 'ich = я': [abə] ~ чув. *ebə* 'тж.'. Относительно обычного для старочувашских памятников выписывания <a-> в формах личных местоимений 1 и 2 лица см. [Савельев 2021: 83–84].
32. <Abir>₄₀₂ (2 раза), ₄₁₁ 'wir = мы', <pern>₄₁₁ (2 раза), ₄₁₂ 'unser(e) = наш(и)': [abír ~ abér], [pərn] ~ чув. *ebir*, (верх.) *ebər* 'мы', *pir-ən*, (сев.-зап.) *pər-n* (GEN) 'наш(и)'.

33. <Arjak>₄₀₀ 'Branntwein = вино' ← {*Arják}: [ärák] ~ чув. *erex*, (диал.) *erek* 'тж.'. Конъектура предлагается ввиду того, что в рус. издании проставлено ударение на ожидаемом месте: <Арья́къ>.

34. <àrnä>₃₈₄ 'Woche = неделя', <Wyres-arnä>₃₈₂ 'Sonntag = воскресенье', <Kfno-arnä>₃₈₄ 'Donnerstag = четверг', <árnä-kon>₃₈₄ 'Freitag = пятница', <Dwatt árnä>₃₈₄ 'Monath = месяц': [árña], [-árña], [árña-kon] ~ чув. *erñe*, (верх.) *arña* 'неделя', *virz-arni* 'воскресенье', *kášn-erñi* 'четверг', *erñe=kon* 'пятница', *tv^ovat erñe* букв. 'четыре недели'.

35. <As>₄₀₂ (2 раза) 'du = ты': [as] ~ чув. *ezə*, *es* 'тж.'.

36. <Sir>₄₀₂ (2 раза) 'ihr = вы': [sir ~ sər] ~ чув. *ezir*, (сев.-зап.) *sər* 'тж.'.

37. <Inè>₃₉₄ 'Kuh = корова': [əné] ~ чув. *əne* 'тж.'.

38. <Injär>₄₀₄ 'gestern = вчера': [əñär] ~ чув. *əner* 'тж.'.

39. <Urgy>₃₃₆ 'Uffa = Уфа': [ə^opxü] ~ чув. *ə^opxü* 'тж.'.

40. <Ifäs>₄₀₀ 'trinken = пить': [əšäs] ~ чув. *əš-* 'тж.', (PTCP.FUT) *əž-es*.

41. <i>₄₁₁ 'also = и': [i] ~ чув. *i* 'тж.'.

42. <Ike>₄₀₄ '2', <Wonn{*}-ike>₄₀₆ '12', <Sírem-ike>₄₀₆ '22', <Ike-fsür>₄₀₈ '200', <Ike-pyn>₄₀₈ '2000': [ikkə ~ iķə], [-ikkə ~ -iķə], [iķə-] ~ чув. *ikkə* (SUBST), *igə* (ATTR) 'два', *ik šə^or*, (уст.) *igə šə^or* 'двести', *igə pin* 'две тысячи'. В словнике Страленберга находим форму <Yski> 'zwey', которая аналогично миллеровской записи <Ike> может отражать как полный, так и краткий вариант числительного [Савельев 2022: 1363].

43. <an ifekaj>₄₁₂ 'nicht führe = не введи': [an išekaj] ~ чув. *il-* 'брат', *i(l)-ze an=kaj* (брат-CVВ идти.PRON.2SG) 'не уноси'. В диалектах отмечается в том же значении и соответствующая миллеровской записи конструкция *an=i(l)ze kaj*.

44. <Ilmefch>₃₆₆, чув. мужское имя: [ilməš] ~ имя с вариантами *Илмешь*, *Илмешка*, *Илюмешь* в материалах В.К. Магницкого [Магницкий 1905: 44]. Не исключено, что источником первого варианта является как раз книга Миллера. Однозначно интерпретировать это имя трудно: ср. чув. *ilməš* 'притворяющийся не желающим взять [что-л.]' [СЧЯ III: 111] (о ребенке, отказывающемся от груди? тогда к *il-* 'брат', см. № 43) либо диал. *ilməš*, *iłəməš* 'накануне' (так могли называть ребенка, рожденного накануне имянаречения).

45. <Ir>₃₈₂ 'Morgen = утро', <ír>₄₀₄ 'früh = рано': [ir] ~ чув. *ir* 'тж.'.

46. <írek>₄₁₁ 'Wille = воля': [írək] ~ чув. *irək* 'тж.'.

47. <ültàn, ültən>₃₈₆ 'Gold = золото': [ílttàn ~ íltàn], [ílttən ~ íltən] ~ чув. *ílttən*, *íldən* 'тж.'.

48. <Irafch>₃₉₈ 'Rocken = рожь': [íraš] ~ чув. *iraš* 'тж.'.

49. <Iwol>₃₈₆ 'Sohn = сын', ₃₈₈ 'Knabe = мальчик', также в составе <giriwol>₃₅₉ 'Kinder = дети': [iv^ol], [-iv^ol] ~ чув. *iv^ol* 'сын'.

50. <Ichräh>₃₉₈ 'Knoblauch = чеснок': [ixrá] ~ чув. *ixra* 'тж.'.

51. <Jal>₃₉₂ 'Dorf = деревня': [jal] ~ чув. *jal* 'тж.'.

52. <Jafchka>₃₂₅ 'Brod, welches mit Fett oder Butter vermischt, in kleine länglichte Stücke zerschnitten, in Wasser gekocht, und in saurer Milch gegessen wird = смешанный с салом или с коровьим маслом хлеб, в мелкие и продолговатые куски разрезанный и в воде крепко вареный, который они <чуваши> едят с кислым молоком': [jaška] ~ чув. *jaška* 'суп, похлебка'.

53. <jat>₄₁₁ 'Nahme = имя': [jat] ~ чув. *jat* 'тж.'.

54. <Jibjä>⁴⁰⁴ ‘feucht = мокрый’: [jəbä] ~ чув. *jəbe* ‘тж.’.
55. <Jīm>³⁹⁰ ‘Beinkleider = штаны’: [jəm] ~ чув. *jəm* ‘тж.’.
56. <Jimmeike>³⁶⁶, чув. мужское имя: [jəmejke] ~ чув. **jəmejkke*, освоенный вариант русского имени *Емелька*. Ср. другие задокументированные в чувашских источниках варианты: *Йемелкке* [СЧЯ IV: 270], *Емелка*, *Имелка*, *Имелкей* [Магницкий 1905: 38, 44].
57. <Jirädub>⁴⁰² ‘ich weine = плачу’: [jərädʊb^h] ~ чув. *jər-* ‘плакать’, *jər-ed-ər* (PRS-1SG).
58. <Juwèn>³⁹⁴ ‘Zaum = узда’: [jə^ovén] ~ чув. *jə^oven* ‘тж.’.
59. <Jída>³⁹⁶ ‘Hund = собака’: [jída] ~ чув. *jidь* ‘тж.’.
60. <Jíwus>³⁸⁴ ‘Baum = дерево’: [jívʊs^o] ~ чув. *jívʊs* ‘тж.’.
61. <Jumàn>³⁹⁸ ‘Eiche = дуб’: [jumán] ~ чув. (верх.) *joman*, (низ.) *juman* ‘тж.’.
62. <Jommas>^{348–350, 367}, <Jümmase>³⁴⁸ ‘Wahrsager, Hexenmeister = знахарь’: [jomás], [jumáʂʂ] ~ чув. *jomə́s*, *jomzь*, диал. *jomzь* ‘тж.’, в низовом диалекте – с *-и-* в первом слоге.
63. <Són-kon>³⁸⁴ ‘Mittwoche = среда’ ← {*Jón-kon}: [jón=kon] ~ чув. *jon* ‘кровь’, *jon=kon* ‘среда’. Ошибка при копировании обусловлена, по-видимому, некоторым сходством рукописных начертаний <S> и <J>.
64. <Jor>³⁸² ‘Schnee = снег’, <Jórkürpi>³⁸² ‘Hagel = град’: [jor], [jorkə^orpí] ~ чув. *jor* ‘снег’, *jor kə^orbi* ‘снежная крупа’.
65. <Jimmik>³⁸⁸ ‘Schwester = сестра’, <Jimmak>³⁸⁸ ‘jüngere Schwester = младшая сестра’: [jɪmɪk], [jɪmlk] ~ чув. *jьmьk* ‘младшая сестра’.
66. <Kajjadub>⁴⁰⁰ ‘ich gehe = иду’, ⁴⁰² ‘ich fahre = еду’, <an ifekai>⁴¹² ‘nicht führe = не введи’: [kajádʊb^h], [an iʂekaj] ~ чув. *kaj-* ‘идти, ехать’, *kaj-ad-ər* (PRS-1SG), *i(l)-ze an=kaj* (брать-СВВ идти.PROH.2SG). См. комментарий к № 43.
67. <-Kaik> в составе <Sonátli-Kaik>³⁹⁶ ‘Vogel = птица’: [-kajɪk] ~ чув. *kajɪk* ‘птица; дичь’, *sonatli kajɪk* (уст.) ‘птица’, букв. ‘крылатая дичь’.
68. <Kalás>⁴⁰⁰ ‘reden = говорить’: [kalás] ~ чув. *kala-* ‘тж.’, *kal-as* (PTCP.FUT).
69. <Karndik>³⁹² ‘Fenster = оконница’: [kar^hndɪk] ~ чув. *karəndɪk* ‘окно, стекло’. Ср. у Даля, s.v. *оконница*: «переплет оконный, в который вмазываются окончины, стекла; но местами и окончину, стекло, зовут оконницей». В чувашском словнике Страленберга находим <Karuhoe> ‘Fenster’ ← {*Karundoc(k)} [Савельев 2022: 1361].
70. <Kapsjä>³⁹⁰ ‘weibliche Scham = женский детородный уд’: [kapsá] ~ чув. *kapsá* ‘vagina’.
71. <Kaŋ>³⁸² ‘Abend = вечер’, ⁴⁰⁴ ‘späth = поздно’, также <K{*á}[-> в составе <K{*á}ʃpolat>³⁸² ‘Nacht = ночь’: [kaś], [kaśpolat’] ~ чув. *kaś* ‘вечер, ночь’, *kaś polat’* букв. ‘вечер (ночь) наступает’. В <Kaŋʃpolat> знак ударения над первым <a> плохо пропечатан, но он может быть подтвержден по русскому изданию, где находим <Ка́сполать>. Ср. <Kaŋʃpolat> ‘Nacht’ в чувашском словнике Страленберга. Ввиду нетривиальной неточности в документации, объединяющей эти два источника (в обоих случаях в качестве перевода ‘Nacht = ночь’ дана целая фраза со значением ‘ночь наступает’), приходится предполагать, что в данном случае Миллер мог напрямую заимствовать форму у Страленберга [Савельев 2022: 1365–1366].
72. <Kaskar>³⁹⁴ ‘Wolf = волк’: [kaśkar] ~ чув. *kaśkər* ‘тж.’.
73. <Káfa>³⁹⁴ ‘Ziege = коза’: [káʂa] ~ чув. **każь* ‘тж.’. Задокументированный у Миллера вариант названия козы иначе отмечен в чувашском только в составе

сложения *kaš-tagī* ‘козел’. Кроме того, предковая древнечувашская форма (**käśä*) является источником марийского *kesä* ‘коза’.

74. <Käščik>₃₉₂ ‘Löffel = ложка’: [käščyk] ~ чув. *kažčk* ‘тж.’.

75. <Kümül>, <Kümöl>₃₈₆ ‘Silber = серебро’: [kə°mə°l], [kə°mə°l] ~ чув. *kə°mə°l* ‘тж.’.

76. <-kürpi> в составе <Jörkürpi>₃₈₂ ‘Hagel = град’: [jorkə°pɾi] ~ чув. *kə°rbe* ‘крупа’, *kor kə°rbi* ‘снежная крупа’.

77. <Kɾjūk>₃₉₀ ‘Pelz = шуба’: [kɾjūk] ~ чув. *kə°rə°k* ‘тж.’.

78. <Güblä>₃₈₁ ‘Gusli = гусли’: [kə°slä ~ gə°slä] ~ чув. *kə°sle* ‘тж.’. Отражение как бы звонкого [g-] в анлауте может быть чисто орфографическим, под влиянием нем. *Gusli*.

79. <Kfrjäh>₃₉₄ ‘Stutte = кобыла’: [kɾsɾä] ~ чув. *kəsre* ‘тж.’.

80. <Kfín>₄₀₄ ‘klein = маленький’, <Kfín-Tûw>₃₈₄ ‘Hügel = холм’, <Kfno-arnä>₃₈₄ ‘Donnerstag = четверг’: [kɾśən], [kɾśən-tu^w], [kɾśäno-arnä] ~ чув. *kəžän* ‘младший; небольшой, низкий’, *kəžän tu* букв. ‘небольшая гора’, *kəšn-erñi* ‘четверг’. Облик части сложения, задокументированной как <Kfno->, трудно интерпретировать.

81. <killes>₄₁₁ ‘zu komme = да придет’: [kiles] ~ чув. *kil-* ‘прийти’, *kil-es* (PTCP.FUT).

82. <Kímä>₃₉₄ ‘Schiff = корабль’: [kímz] ~ чув. *kimə* ‘лодка’. Острое ударение читается не вполне надежно; в рус. издании акут проставлен над вторым гласным: <Кимэ>.

83. <Keremet>₃₄₅ ‘*мольбище’: [keremet] ~ чув. *kiremet*, (диал.) *keremet* ‘тж.’.

84. <Kobas>₃₈₁ ‘Maultrommel = варган’: [kobas] ~ чув. *kobəs* ‘скрипка’, ‘*варган’. Последнее значение отмечается у данной основы, например, в татарских диалектах [ЭСТЯ 6: 69].

85. <Kokšchan>₃₃₆ ‘Kokschaisk = Кокшайск’: [kokšan] ~ чув. **kokšan* ‘тж.’. Ср. луговое и горное марийское *kakšan* ‘р. Кокшага’, *kakšan-la* ‘Кокшайск’.

86. <Koladub>₄₀₂ ‘ich lache = смеюсь’: [koladɸ^ob^b] ~ чув. *kol-* ‘смеяться’, *kol-ad-ɸp* (PRS-1SG).

87. <Kon>₃₈₂ ‘Tag = день’, <Kónni-bach>₄₁₂ ‘in Ewigkeit = вовеки’, а также <-kon> в составе <Túndi-kon>₃₈₄ ‘Montag = понедельник’, <Utlári-kon>₃₈₄ ‘Dienstag = вторник’, <árnä-kon>₃₈₄ ‘Freitag = пятница’, <Schmát-kon>₃₈₄ ‘Sonnabend = суббота’, <Tábirkon>₄₀₄ ‘morgen = завтра’, <Wyfímkon>₄₀₄ (2 раза) ‘uebermorgen = послезавтра’, ‘vorgestern = третьего дня’, <fairèm-kon>₄₁₁ ‘alle Tage = днесь’: [kon], [kónə-bax], [-kon] ~ чув. *kon* ‘день’, *kon-ə-b-ɸx* (POSS.3-INSTR-EMPH) ‘каждый день’. Ударение на основе (не на аффиксе!), нарушающая гармонию рядность сегмента <-bach>, а также дефис в <Kónni-bach> свидетельствуют о клитическом статусе показателя инструменталиса по крайней мере в некоторых чувашских говорах XVIII в. Это согласуется с данными других старочувашских памятников, ср. [Савельев 2021: 82]. В словнике Страленберга та же основа *kon* отражена как <Kann> ‘Tag’ ← {*Konn} / ?{*Kunn} [Савельев 2022: 1364, 1366–1367].

88. <Koradub>₄₀₂ ‘ich sehe = смотрю’, <Kormasdub>₄₀₂ ‘ich sehe nicht = не вижу’: [koradɸ^ob^b], [kormas^bɸ^ob^b] ~ чув. *kor-* ‘видеть’, *kor-ad-ɸp* (PRS-1SG), *kor-mas-t-ɸp* (NEG-PRS-1SG).

89. <Kórok>₃₉₈ ‘Gras = трава’, ‘Heu = сено’: [kóg^ok] ~ чув. *korčk* ‘трава’.

90. <Koff>, <Kôs>₃₈₈ ‘Auge = глаз’: [koš] ~ чув. *koś* ‘тж.’. В чувашском словнике Страленберга находим <Köes> ‘Aug{*e} = глаз’ ← {*Kofs} / ?{*Koes} [Савельев 2022: 1364].

91. <Kofchàk>₃₉₆ ‘Katze = кошка’: [košák] ~ чув. *kožak* ‘тж.’.

92. <Kül>₃₈₄ ‘stehender See = озеро’: [kül] ~ чув. *kül(ə)* ‘тж.’.

93. <Kukrù>₃₉₀ ‘Brust = грудь’: [кʰ°krʰ°] ~ чув. *кʰ°gʰ°r*, (диал.) *кʰ°krʰ°* ‘тж.’. Почти идентичную запись <Kukru> ‘Brust’ находим в словнике Страленберга [Савельев 2022: 1359].

94. <Kundurlà>₃₈₂ ‘Mittag = полдень’: [кʰ°ndʰ°rlá] ~ чув. *кʰ°ndʰ°r* ‘полдень’, *кʰ°ndʰ°r-la* ‘в полдень’.

95. <Kwagàl>₃₉₆ ‘Ente = утка’: [kʰvagál] ~ чув. *кʰ°vagal* ‘тж.’.

96. <Kwagártfchin>₃₉₆ ‘Taube = голубь’: [kʰvagárčɕɪn] ~ чув. *кʰ°vagarčɕɪn* ‘тж.’.

97. <Kuwàr>₃₈₄ ‘glühende Kohle = горящий уголь’: [кʰ°vár] ~ чув. *кʰ°var* ‘тж.’.

98. <Laradub>₄₀₂ ‘ich sitze = сижу’, <Abi larádub>₄₀₂ ‘ich sitze = я сижу’, <As larátna>₄₀₂ ‘du sitztest = ты сидишь’, <Wul larat>₄₀₂ ‘er sitztet = он сидит’, <Abir larateber>₄₀₂ ‘wir sitzen = мы сидим’, <Sir laratra>₄₀₂ ‘ihr sitztet = вы сидите’, <Wul laratra>₄₀₂ ‘sie sitzen = они сидят’: [laradʰ°bʰ], [larádʰ°bʰ], [larátna], [laratʰ], [laratʰbʰɕ], [laratɕ] ~ чув. *lar-* ‘сидеть’, *lar-ad-ɕp* (PRS-1SG), *lar-ad-ɕn* (PRS-2SG), *lar-at* (PRS.3SG), *lar-at-p-ɕr* (PRS-1-PL), *lar-att-ɕr* (PRS-2PL). Формы 2SG и 2PL отражают неизвестную позднейшим источникам метатезу: *laradɕn* > *laratnɕ*, *larattɕr* > *laratrɕ*. Ср. формы с аналогичной метатезой под № 254 и № 280. Перевод конструкции <Wul laratra> (‘они сидят’) явно ошибочен. По-видимому, это связано с возможностью двоякой интерпретации немецкого стимула *sie sitzen*: ‘они сидят’ или ‘Вы сидите’. Судя по расположению в опроснике (после форм 1SG, 2SG, 3SG, 1PL и 2PL), подразумевалась форма 3PL, но посредник интерпретировал немецкую конструкцию как рус. ‘Вы сидите’, и чувашский информант в ответ на этот стимул озвучил форму 2PL <laratra>. С местоимением 3SG <Wul> эта глагольная форма не сочетается, т. е. неграмматичное <Wul laratra>, скорее всего, было сконструировано редактором словника. Аналогичный случай под № 254.

99. <Láwka>₃₉₂ ‘Bank = скамья, лавка’: [lávka ~ lávka] ~ чув. *lavka*, *lavga* ‘тж.’.

100. <Jäpljä>₄₁₁ ‘wie = яко’: [jápja] ~ чув. (диал.) *léple* ‘как’.

101. <Lothräh>₄₀₄ ‘niedrig = низкий’: [lotrá] ~ чув. *lotra* ‘тж.’.

102. <manà>₄₁₁ (2 раза), 412 (2 раза) ‘uns = нам, нас’: [maná] ~ чув. *man-*, косвенная основа личного местоимения 1SG, *man-a* (DAT/ACC). Форма местоимения 1PL в молитве «Отче наш» ошибочно переведена чувашским местоимением 1SG.

103. <Mingür>₃₆₆, чув. мужское имя: [mingür] ~ чув. **mingür*. Это иначе незафиксированное (?) чувашское имя, очевидно, имеет кыпчакское происхождение: ср. название кыпчакского племени *منگور اغلو mingür-oğlu* у ад-Димашки (XIII–XIV вв.).

104. <Molgâtſch>₃₉₄ ‘Haase = заяц’: [molgač] ~ чув. (верх.) *molgač* ‘тж.’.

105. <Moltſchäh>₃₉₂ ‘Badstube = баня’: [molčá] ~ чув. *monža*, (диал.) *molža* ‘тж.’.

106. <Obàh>₃₉₄ ‘Bäre = медведь’: [obá] ~ чув. *oba* ‘тж.’.

107. <Obskà>₃₈₈ ‘Mann = муж’: [obʰšká] ~ чув. *obʰška* ‘тж.’.

108. <Uch>₃₉₄ ‘Bogen = лук’: [ux] ~ чув. (верх.) *oŷə*, *ox*, (низ.) *uŷə*, *ux* ‘тж.’.

109. <Oi>₃₈₄ ‘Feld = поле’: [oj] ~ чув. *oj* ‘тж.’.

110. <öiich, újech>₃₈₂ ‘Mond = луна’: [ójɕx], [újɕx] ~ чув. *ojɕx* ‘тж.’.

111. <Okfä>³⁸⁶ ‘Geld = деньги’, <okfi> в составе <Golon okfi>³⁶⁹ ‘*калым’: [okśa], [okśi] ~ чув. *okśa* ‘деньги’, *okś-i* (POSS.3).

112. <Olmäh>³⁹⁸ ‘Apfel = яблоко’: [olmá] ~ чув. *olma* ‘тж.’.

113. <Alta>⁴⁰⁶ ‘6’ ← ?{*Olta}: [ɔltta ~ ɔltɬ ~ olttɬ ~ olɬɬ] ~ чув. *oltť* (SUBST), *oldť* (ATTR) ‘тж.’. В старочувашских памятниках отмечаются случаи выписывания <a> при отражении чув. *o* в безударной позиции, что возможно объяснять «аканьем» русскоязычных сборщиков материала, имевших дело с «окающими» чувашскими говорами [Савельев 2014а: 135]. Однако в данном случае гласный первого слога находится под ударением (именно на это, как правило, указывает открытая реализация редуцированного во втором слоге). Поэтому приходится вводить конъектуру, предполагая ошибку при переписывании в связи со сходством рукописных начертаний <o> и <a>. Ср. аналогичный случай, например, в чувашской части Словаря Палласа [Савельев 2014а: 136]. В словнике Страленберга находим запись <Olta> ‘sechs’, идентичную предполагаемому оригиналу миллеровской формы [Савельев 2022: 1359].

114. <Oräh>³⁹⁰ ‘Fuß = нога’: [orá] ~ чув. *ora* ‘тж.’. В чувашском словнике Страленберга встречаем <Ohra> ‘Fuß’ [Савельев 2022: 1359].

115. <Orobäh>³⁹⁴ ‘Wagen = телега’, ‘Rad = колесо’ ← ?{*Orabäh}: [orabá] ~ чув. *oraba* ‘тж.’. В связи с конъектурой ср. № 113 (возможная ошибка при переписывании в связи со сходством начертаний рукописных <o> и <a>). Однако в данном случае нельзя исключать и влияния на орфографию чувашской формы со стороны «вотяцкого» (удмуртского) <Uroböh> в соседнем столбце.

116. <Orbäh>³⁹⁸ ‘Gersten = ячмень’: [orbá] ~ чув. *orba* ‘тж.’.

117. <Ofötr>³⁹⁶ ‘Stöhr = осетр’: [ośóťʳ] ~ чув. *ośóďər* ‘тж.’. Хотя формально миллеровская запись почти напрямую соответствует чувашской форме, задокументированной в [СЧЯ III: 315], ее орфография нарушает фонетический принцип (ожидалось бы, по крайней мере, отражение редуцированного гласного между <t> и <r>). По-видимому, здесь представлена просто транслитерация русского слова. Может быть, это связано с тем, что на момент документации это заимствование еще не было полностью адаптировано к чувашской фонетике.

118. <Otmál>⁴⁰⁶ ‘60’: [otmál] ~ чув. *otmł* ‘тж.’. Не совсем ясно, какой именно диакритический знак стоит над <a>; вероятнее всего, гравис.

119. <Pajägan>⁴⁰⁴ ‘heute = сегодня’ ← ?{*Pajägan}: [pajáğɨn] ~ чув. *pajan*, (диал.) *pajagɨn* ‘тж.’. Конъектура предлагается ввиду того, что в рус. издании проставлено ударение на ожидаемом месте: <Паяганъ>.

120. <Bakfcha>³⁹⁴ ‘Eichhorn = белка’: [pakśa] ~ чув. *pakśa* ‘тж.’.

121. <bar>⁴¹¹ ‘gib = даждь (дай)’, <batir>³⁵⁹ (3 раза) ‘verleyhe = подай’: [par ~ bar], [paťr ~ baťr] ~ чув. *par-* ‘давать’, *par* (IMP.2SG), *pa-děr* (IMP.3SG).

122. <bátir>⁴¹² ‘Kraft = сила’, также <-batir> в составе чув. мужского имени <Tšcherabatir>³⁶⁶: [páťťr], [čórabáťťr] ~ чув. *páťťər* ‘богатырь; богатырский, здоровый, сильный’.

123. <Pül, Püllüt>³⁸² ‘Himmel = небо’, <Püllüt>³⁸² ‘Wolken = облака’, также <püllu-> в составе <püllu-finä>⁴¹¹, <püllu-finä>⁴¹¹ ‘im Himmel = на небесах’: [pə^ol], [pə^olə^ot], [pə^olə^o-] ~ чув. *pə^olə^ot*, **pə^ol(ə^o)* ‘небо; облака’. Термин для ‘облаков’ известен только с конечным -t как в иных чувашских источниках, так и в других тюркских языках (**bulit*). Таким образом, данные Миллера отражают, по-види-

мому, чрезвычайно архаичный вариант этой основы без конечного дентального. Считать эти формы ошибочными трудно. Действительно, если считать *-t в ОТю *bulit, чув. pə˚lə˚t ‘облака’ окаменевшим показателем множественного числа, то чистая основа в чувашском имела бы вид pə˚lə˚, а также регулярный краткий вариант pə˚l. Именно эти два варианта и отражены в материалах Миллера как <püllu-> и <Pül> соответственно.

124. <Bär>₄₀₄ ‘1’, также <-bär> в составе <Wonn-bär>₄₀₆ ‘11’, <Sírem-bär>₄₀₆ ‘21’, <Ssür-bär>₄₀₈ ‘101’: [pɜg ~ bɜg], [-bɜg] ~ чув. pər ‘один’ (ATTR). В чувашском словнике Страленберга находим <Pärr> ‘eins’, где при помощи <ä> так же передается открытая реализация ə [Савельев 2022: 1360].

125. <Bítschè, Pítsche>₃₈₈ ‘der ältere Bruder = старший брат’: [piččé ~ biččé], [piččé] ~ чув. pičče ‘тж.’. Отражение этой основы с начальным звонким отмечается в том числе в кириллических старочувашских памятниках: ср. <бич-> в Словаре Палласа и в переводе проповеди, датированном 1857 г. [Савельев 2016: 71]. Таким образом, не исключено, что <b-> у Миллера имеет не чисто орфографическую природу (как в ряде других основ на p-), а передает реальный полувзвонкий анлаут. Он может быть этимологически обусловленным, поскольку чув. слово следует признать заимствованием из какого-то кыпчакского рефлекса ОТю *beg-če ‘княгиня’ [VEWT 67]. С точки зрения фонетики ср. западнокыпчакские формы типа *bijče, bijce* ‘госпожа, княгиня’, а с точки зрения семантики – ойр. *pičä* ‘старшая сестра’. Соотношение между ‘старшей сестрой’ в языке-источнике и чув. ‘старшим братом’ такое же, как в ОТю *sinil ‘младшая сестра’ ~ чув. šäll- ‘младший брат’.

126. <Bítschka>₃₉₂ ‘Faß = бочка’: [pičkä] ~ чув. pičke ‘тж.’.

127. <Billek>₄₀₆ ‘5’: [pillək ~ pilək] ~ чув. pillək (SUBST), pilək (ATTR) ‘пять’. В чувашском словнике Страленберга находим <Belich> ‘fünff’ [Савельев 2022: 1359].

128. <Pyn>₄₀₈ ‘1000’, также редупликация <Pyn-pyn>₄₀₈ ‘1000000’ и <-pyn> в составе <Ike-pyn>₄₀₈ ‘2000’, <Wonna-pyn>₄₀₈ ‘10000’, <Ssür-pyn>₄₀₈ ‘100000’: [pin], [-pin] ~ чув. pin ‘тысяча’.

129. <Pít>₃₉₀ ‘Backen = щеки’: [pit] ~ чув. pit ‘лицо; щеки’.

130. <Püll>₄₀₀ ‘Honig = мед (пчелиный)’, ‘Meth = мед (напиток)’: [pil] ~ чув. pil ‘мед (пчелиный и напиток)’.

131. <Pür-> в составе <Pür-tírne>₄₀₀ ‘durstig = жаждущий’: [pür] ~ чув. pür ‘горло’, pür tírnə ‘захотелось пить’, букв. ‘горло засохло’.

132. <Pürfch>₃₉₀ ‘Eingeweide = кишки’: [pürʃ^(b)] ~ чув. püržь ‘тж.’.

133. <Potjak>₃₉₄ ‘Lamm = ягненок’: [poɟ’ak] ~ чув. pod’ek, (верх.) pod’ak ‘тж.’.

134. <Pogan>₃₉₂ ‘Stuhl = стул’: [pogan] ~ чув. pogan ‘тж.’.

135. <-polat> в составе <K{*á}fpolat>₃₈₂ ‘Nacht = ночь’: [-polat’] ~ чув. pol- ‘быть, становиться’, pol-at’ (PRS.3SG), kaš pol-at’ букв. ‘вечер (ночь) наступает’.

136. <Póle>₃₉₆ ‘Fisch = рыба’, также <Pole> в составе <Schori Pole>₃₉₆ ‘Biela-Ribiza = белорыбца’: [pólʲ], [poʲ] ~ чув. polь ‘рыба’.

137. <Bórda>₃₉₄ ‘Beil = топор’: [pórdɹ] ~ чув. pordь ‘тж.’.

138. <Bornjä>₃₉₀ ‘Finger = палец’: [poŋnä ~ poŋná] ~ чув. porñe, (верх.) porña ‘тж.’.

139. <Burnät>₄₀₄ ‘lebendig = живой’: [pur^bnát’] ~ чув. (верх.) porъn-, (низ.) purъn- ‘жить’, purъn-at’ [PRS.3SG].

140. <Bos, Poŕŕ>₃₈₈ ‘Kopf = голова’: [poŕ] ~ чув. *poŕ* ‘тж.’. В чувашском словнике Страленберга находим запись <Boŕŕ> ‘Kopff’ [Савельев 2022: 1359].
141. <Boŕŕmàk>₃₉₂ ‘Schuhe = башмаки’: [poŕmàk] ~ чув. *poŕmak* ‘тж.’.
142. <Poŕŕ>₃₈₆ ‘Brunnen = колодезь’: [poŕ] ~ чув. *poŕz̄, poŕ* ‘колодец’.
143. <Bûs>₃₈₆ ‘Copeke = копейка’: [pûs] ~ чув. *pûs* ‘тж.’.
144. <Bûrt>₃₉₂ ‘Stube = изба’: [pûrt] ~ чув. *pûrt* ‘тж.’.
145. <Bûchûr>₃₈₆ ‘Kupfer = красная медь’: [pûçûr] ~ чув. *pûçûr* ‘тж.’.
146. <Bulàn>₃₉₄ ‘Renntier = ручной (домашний) олень’, ‘Elend = лось’: [pûlàn] ~ чув. *pûlan* ‘олень’, (диал.) ‘лось’.
147. <Purû>₃₉₄ ‘Kalb = теленок’: [pûrû] ~ чув. *pûrû* ‘тж.’.
148. <an pûŕŕŕul>₄₁₂ ‘nicht schade = чтоб не вредил’: [an pûrûçûl] ~ чув. *pûrûçûl* ‘портиться’, *an=pûrûçûl* (PRON.2SG). Перевод неверен. В немецком оригинале дано *das der Teufel uns nicht schade*, в рус. издании корректно переведенное как ‘чтоб дьявол нам не вредил’. При этом в чувашском тексте – конструкция <tuw ŕŕŕaitan manà an pûŕŕŕul>, использующая глагол со страдательным значением ‘растраиваться, портиться’ вместо ‘вредить, портить’ и в целом неграмматичная.
149. <Rygaw>₃₆₆, чув. мужское имя: [rîgaw] ~ имя с вариантами *Рыгавь, Рыдавь* (из **Рыгавь* в характерной чув. орфографии XVIII в. и с ошибочной интерпретацией латинской <g> как рус. рукописной <д>), *Рыкавь, Рыковь* в материалах В.К. Магницкого [Магницкий 1905: 70]. Источником первого варианта может быть как раз книга Миллера. Ср. также имена *Рикка, Риккав, местность Риккаш-ни* (<**Рикка ёшни; ёшне* ‘поляна’), деревни *Риккошкăнь* (<**Рикка ошкăнь; ошкăн* ‘селение, часть селения’) и *Рыкка-касци* (*касă* ‘*выселок’) в [СЧЯ X: 288–289].
150. <Sak>₃₉₂ ‘Bank = скамья, лавка’: [sak] ~ чув. *sagz̄, sak* ‘тж.’. В чувашском словнике Страленберга находим <Sack> ‘Bauck ← {*Banck}’ [Савельев 2022: 1359].
151. <Sâggar>₄₀₆ ‘8’, также <Saggâr-> в составе <Saggâr-wonna>₄₀₆ ‘80’: [sâkkaŕ ~ sâgaŕ], [sagaŕ-von(n)l] ~ чув. *sakkâr* (SUBST), *sagz̄r* (ATTR) ‘восемь’, *sagz̄r=vonnъ* (SUBST), *sagz̄r=vonъ* (ATTR) ‘восемьдесят’. Звонкие геминаты в чувашском невозможны, поэтому употребление <g> в этой позиции можно интерпретировать только как попытку подчеркнуть непридыхательный характер велярного.
152. <Solom malik>₃₇₆ ‘*слово-поздравление дружки’: [salamalik] ~ чув. *salamalik* ‘слово, которым начинается в свадебном церемониале речь старшего дружки жениха’. Выписывание <o> в <Solom> не совсем ясно. Возможно смешение рукописных <a> и <o> (ср. №№ 113, 115), но в данном случае – ввиду безударности первых двух гласных в *salamalik* – в принципе нельзя исключать и гиперкоррекции под влиянием правописания безударного *o* в рус. языке. Впрочем, для латинографического памятника этот сценарий представляется излишне сложным и потому маловероятным.
153. <Salma>₃₂₅ = <Jafchka> (см. № 52): [salma] ~ чув. *salma* ‘лапша, клецки и т. п.’.
154. <ŕan>_{411 (3 раза), 412} ‘dein = твой’: [san] ~ чув. *san-*, косвенная основа личного местоимения 2SG, *san* (2SG.GEN).
155. <Sfara>₄₀₄ ‘gelb = желтый’: [sarl] ~ чув. *sarz̄* ‘тж.’.
156. <ŕairèm-> в составе <ŕairèm-kon>₄₁₁ ‘alle Tage = днесь’: [sajrêm-kon] ~ чув. *-seren*, (диал.) *-sajran, -sařen, -sejren* ‘каждый’, *kon=seren* ‘каждый день’.
157. <Stel>₃₉₂ ‘Tisch = стол’: [s̄tel ~ ʔstel] ~ чув. *s̄edel*, (диал.) *ə̄stel* ‘тж.’.
158. <Süllu>₃₉₈ ‘Haber = овес’: [s̄ə̄l̄ə̄] ~ чув. *s̄ə̄l̄ə̄* ‘тж.’.

159. <Ssüd>₃₉₈ ‘Milch = молоко’: [sə^ot] ~ чув. sə^ot ‘тж.’.
160. <Swiä>₃₃₆ ‘Swjäschk = Свяжск’: [s^oviä] ~ чув. sə^ove ‘Свяжск’. Неточное соответствие между миллеровской записью и чув. словом может быть обусловлено орфографическим влиянием на форму памятника со стороны рус. названия города.
161. <Simis>₄₀₄ ‘grün = зеленый’: [síməs] ~ чув. siməs ‘тж.’.
162. <Siwe>₄₀₄ ‘kalt = студеный’: [sívə] ~ чув. sivə ‘холодный’.
163. <Sisnäh>₃₉₄ ‘Schwein = свинья’, также <Sisnäh-> в составе <Sisnäh-šüri>₃₉₄ ‘Ferkel = поросенок’: [sísna], [sísna-šüri] ~ чув. sisna ‘свинья’, sisna šüri ‘поросенок’.
164. <Sochäl, Suchäl>₃₈₈ ‘Bart = борода’, <Sochäl>₃₉₀ ‘Kinn = бородка’: [soxál], [suxál] ~ чув. soyal ‘борода’. Ошибочная документация данного чув. слова как эквивалента нем. Kinn ‘подбородок’ связана, по-видимому, с использованием русского как языка-посредника. Рус. бородка – это не только ‘небольшая борода’, но и диал. ‘подбородок’ [СРНГ 3: 111]. В чувашском словнике Страленберга находим запись <Sokula> ‘Bart’ ← {*Sokala}, отражающую косвенную форму типа soyal-a (DAT/ACC) [Савельев 2022: 1367].
165. <Sochàn>₃₉₈ ‘Zwiebeln = лук’: [soxán] ~ чув. soyan ‘тж.’.
166. <Sok>₃₃₆ ‘Sergeewsk = Сергиевск’: [sok] ~ чув. sok ‘р. Сок’, ‘село Сергиевск’ (последнее расположено на р. Сок).
167. <Som>₃₈₆ ‘Rubel = рубль’: [som] ~ чув. som ‘рубль (ассигнациями)’.
168. <Sóroch>₃₉₄ ‘Schaaf = овца’: [sór^ox] ~ чув. sor^ox ‘тж.’.
169. <Sumfâh>₃₈₈ ‘Nase = нос’: [s^omšá] ~ чув. s^omza ‘тж.’. В чувашском словнике Страленберга находим запись <Sumfa> ‘Nase’ [Савельев 2022: 1359].
170. <Surâh>₄₀₀ ‘Bier = пиво’: [s^orâ] ~ чув. s^ora ‘тж.’. Отражение основы с огубленным гласным, как бы чув. **s^ora, совершенно неожиданно. В иных источниках, различающих огубленные и неогубленные редуцированные в чувашском, в данной основе последовательно передается неогубленный (ср. хотя бы [СЧЯ XI: 271]). Соответствия в других тюркских языках также содержат неогубленный гласный (тат. sira и др.). Скорее всего, *u* выписан здесь под влиянием названия пива в пермских языках (удм., коми sur). У Миллера как раз находим отражение этого последнего слова как <Sur> в соседствующих с чувашским словником столбцах «Wotiackisch», «Permisch» и «Siriänisch».
171. <Sukmàn>₃₉₀ ‘Kleid = платье’: [s^okmán] ~ чув. s^oxman, (диал.) s^okman ‘кафтан’.
172. <Suwfâr>₃₉₆ ‘Marder = куница’: [s^ovšár ~ su^wšár] ~ чув. s^ozar ‘тж.’. Слово заимствовано из монг. *sowsar ‘куница’, и миллеровская форма – в отличие от современной чувашской – ожидаемо отражает этимологический губной глайд. С глайдом же данная основа была заимствована и в поволжско-кыпчакские языки, ср. тат. s^usar (<⁺suwsar), башк. hiwhar. Облик известного по позднейшим источникам чув. варианта s^ozar указывает на упрощение сочетания с *w.
173. <Ssjugâh>₃₉₆ ‘Sterlett = стерлядь’: [š^ogá] ~ чув. š^ogə^o ‘тж.’. Миллеровская запись отражает, по-видимому, вариант основы с открытым полным гласным в ауслaute, как бы чув. *š^oge. Форма из «Nachricht...» должна быть признана более архаичной в сравнении с вариантом, известным по позднейшим чувашским источникам, поскольку в других тюркских языках также фиксируется открытый ауслautный гласный (тат. čökä, диал. čükä, азер. čökä и др.).

174. <Schlik>₃₉₀ ‘Mütze = шапка’: [ʃʰlɨk ~ ʰslɨk] ~ чув. *śalək*, (диал.) *ǎslək* ‘тж.’. Несмотря на поверхностную тождественность форм, нет необходимости предполагать ошибочную документацию рус. *шлык* ‘шапка’, поскольку миллеровская запись вполне интерпретируема именно как отражение чув. слова. Ср. другие случаи передачи чув. *ś* через <Sch> (№№ 210, 214 и, может быть, 223), выпадения редуцированного в первом слоге (напр., №№ 80, 214, 306) и передачи переднего редуцированного во втором слоге через <i> (напр., №№ 18, 31, 80).

175. <Sümrèn>₃₉₄ ‘Pfeil = стрела’: [ʃəʰmrɛn] ~ чув. *śəʰmren* ‘тж.’.

176. <Sir, Sfer>₃₈₄ ‘Erde = земля’, также <fir-> в составе <fir-finä>₄₁₁ ‘auf Erden = на земле’: [ʃɨr], [ʃɨr], [ʃɨr-] ~ чув. *śar* ‘тж.’.

177. <Sfür, Sfor>₃₈₂ ‘Nacht = ночь’, также <-ffür> в составе <Sfüriffür>₃₈₂ ‘Mitternacht = полночь’: [ʃəʰr], [ʃəʰr], [ʃəʰrʃəʰr] ~ чув. *śəʰr* ‘ночь’, *śor=śəʰr* ‘полночь’.

178. <Ssür>₄₀₆ ‘100’, также <Ssür-> в составе <Ssür-bär>₄₀₈ ‘101’, <Ssür-pyn>₄₀₈ ‘10000’, <-fsür> в составе <Ike-fsür>₄₀₈ ‘200’, <Wüffe-fsür>₄₀₈ ‘300’: [ʃəʰr], [ʃəʰr-bɜr], [ʃəʰr-pin], [-ʃəʰr] ~ чув. *śəʰr* ‘сто’.

179. <Sürbi>₃₃₆ ‘Ziwilsk = Цивильск’: [ʃəʰrbi] ~ чув. *śəʰrbü* ‘тж.’. В памятнике отражен как бы диал. вариант с конечным *-i*.

180. <Ssürü>₃₉₂ ‘Ring = кольцо’: [ʃəʰrəʰ] ~ чув. *śəʰrəʰ* ‘тж.’.

181. <Süffü>₃₉₂ ‘Messer = нож’: [ʃəʰʃəʰ] ~ чув. *śəʰʒəʰ* ‘тж.’.

182. <-finä>, <-finä> в составе <püllu-finä>₄₁₁, <püllu-finä>₄₁₁ ‘im Himmel = на небесах’, <-finä> в составе <fir-finä>₄₁₁ ‘auf Erden = на земле’: [-ʃinä], [-ʃinä] ~ чув. *śi* ‘поверхность’, *śi-ń-e* (POSS.3-DAT/ACC) ‘на что-л.’ (послелог). Перевод неточен: вместо ожидаемых здесь конструкций со значением местного падежа использованы чувашские направительные конструкции.

183. <Sjäs>₄₀₀ ‘essen = есть’: [ʃjäs] ~ чув. *śi-* ‘есть, кушать’, *śij-äs* (PTCP.FUT).

184. <Sitfche>₄₀₆ ‘7’: [ʃiččə ~ ʃičə] ~ чув. *śiččə* (SUBST), *śičə* (ATTR) ‘семь’. В словнике Страленберга находим <Sithy> ‘sieben’ ← {*Sitfchy}, что аналогично миллеровской записи может отражать как полный, так и краткий вариант числительного [Савельев 2022: 1363].

185. <Sill>₃₈₂ ‘Wind = ветер’, ₃₈₄ ‘Luft = воздух’: [ʃil] ~ чув. *śil* ‘ветер’.

186. <Sírem>₄₀₆ ‘20’, также <Sírem-> в составе <Sírem-bär>₄₀₆ ‘21’, <Sírem-íke>₄₀₆ ‘22’: [ʃírɛm], [ʃírɛm-bɜr], [ʃírɛm-íkkə ~ ʃírɛm-íçə] ~ чув. *śirəm* ‘двадцать’, *śirəm pər* ‘двадцать один’, *śirəm íkkə* (SUBST), *śirəm igə* (ATTR) ‘двадцать два’. В словнике Страленберга находим <Ssylem> ← {*Ssyrem} с ошибочным значением ‘acht’, т. е. ‘8’ вместо ‘20’ [Савельев 2022: 1365–1366].

187. <Sitmel>₄₀₆ ‘70’: [ʃitməl] ~ чув. *śitməl* ‘тж.’.

188. <Sfin>₃₈₆ ‘Mensch = человек’, также <-fin> в составе <Arfin>₃₈₆ ‘тж.’, <fir-finä>₄₁₂ ‘den Menschen = людям’: [ʃin], [-ʃin], [ʃin-ʃəñä] ~ чув. *śin* ‘человек’, *śin-zeń-e*, (диал.) *śin-zəń-e* (PL-DAT/ACC).

189. <Siràs>₄₀₀ ‘schreiben = писать’: [ʃírás] ~ чув. *śir-* ‘тж.’, *śir-as* (PTCP.FUT).

190. <-Sirla>, <-Sirlä> в составе <Chérli-Sirla>₃₉₈ ‘Erdbeere = земляника’, ‘Strickbeere = брусница’, <Choräh-Sirlä>₃₉₈ ‘Heidelbeere = черница’: [-ʃirla], [-ʃirlä] ~ чув. *śirla* ‘ягода’.

191. <firlag>₃₅₉ ‘verleyhe = подай’: [ʃírlax] ~ чув. *śirlax-* ‘миловать’, *śirlax* (IMP.2SG).

192. <Sirmà>₃₈₄ ‘kleiner Fluß = малая река’: [ʃírmá] ~ чув. *śirma* ‘овраг; речка’.

193. <Sifràs>₄₀₀ ‘schlafen = спать’, <Sifradub>₄₀₂ ‘ich schlafe = сплю’, <Sifmasdub>₄₀₂ ‘ich schlafe nicht = не сплю’: [šif^hrás], [šif^hradʉ^hb^h], [šif^hrmas^hdʉ^hb^h] ~ чув. *šivər-* ‘спать’, *šivər-as* (PTCP.FUT), *šivər-ad-ɣp* (PRS-1SG), *šivər-mas-t-ɣp* (спать-NEG-PRS-1SG). Использование <f> является, по-видимому, попыткой передать «шепотную» артикуляцию *v* в позиции перед выпадающим редуцированным и *r*.

194. <Söl-> в составе <Söldálok>₃₈₄ ‘Jahr = год’: [šoldáʎ^hok] ~ чув. *šol* ‘год’, *šol-dalʉk* ‘(целый) год’.

195. <Sfol>₃₈₄ ‘Weg = дорога’: [šol] ~ чув. *šol* ‘тж.’.

196. <Ssültfch>₃₉₈ ‘Blatt = листок’: [šülč^h] ~ чув. *šolʎə*, (диал.) *šülʎə* ‘тж.’.

197. <Sfömmog>₃₈₂ ‘Regen = дождь’: [šómʉ^hg] ~ чув. *šomər* ‘тж.’.

198. <Sfonäh>₃₉₄ ‘Schlitten = сани’: [šoná] ~ чув. *šona* ‘тж.’.

199. <Sönät>₃₉₆ ‘Flügel = крыло’, <Sonätli-Kaik>₃₉₆ ‘Vogel = птица’, <Sonatli Schüfchi>₃₉₈ ‘Fleder-Maus = летучая мышь’: [šonát], [šonátʎ^h-kajʎk], [šonátʎ^h šʉʎi] ~ чув. *šonat* ‘крыло’, *šonat-ʎ* (PRPR) ‘крылатый’, *šonatʎ kajʉk* (уст.) ‘птица’, букв. ‘крылатая дичь’, **šonatʎ šʉʎi* букв. ‘крылатая мышь’. Последнее сочетание в значении ‘летучая мышь’ поздним источникам неизвестно; вероятно, оно было сконструировано по модели рус. термина.

200. <Ssörtäh>₃₉₂ ‘Licht = свеча’, также <-fförtäh> в составе <Su-fförtäh>₃₉₂ ‘тж.’, <-Ssörtäh> в составе <Us-Ssörtäh>₃₉₂ ‘Wachlicht = восковая свеча’: [šortá] ~ чув. *šorda* ‘тж.’.

201. <Sfort>₃₉₂ ‘Haus = дом’: [šort] ~ чув. *šort* ‘тж.’. Ср. <Ziurd> ‘Hauß’ в чувашском словнике Страленберга [Савельев 2022: 1359].

202. <Sföri-> в составе <Sföriifür>₃₈₂ ‘Mitternacht = полночь’: [šórgšə^hg] ~ чув. *šorʉ*, *šor* ‘половина’, *šor=šə^hr* ‘полночь’.

203. <Sförem>₃₉₀ ‘Rücken = спина’: [šogʉm] ~ чув. *šorʉm* ‘тж.’.

204. <Sfuw>₃₉₈ ‘Butter = масло коровье’, ‘Oehl = масло’, также <Su-> в составе <Su-fförtäh>₃₉₂ ‘Licht = свеча’: [šʉ^w], [šʉ-šortá] ~ чув. *šʉ* ‘жир, масло’, *šʉ šorda* ‘сальная свеча’.

205. <Sfuti>₄₀₄ ‘hell = светлый’: [šʉʉʉ] ~ чув. *šudʉ* ‘тж.’.

206. <-fsüri> в составе <Sisnäh-fsüri>₃₉₄ ‘Ferkel = поросенок’: [šʉri] ~ чув. *šurʉ* ‘детеныш’, *šur-i* (POSS.3).

207. <Sül>₄₀₄ ‘hoch = высокий’: [šül] ~ чув. *šül(l)ə*, *šül* ‘тж.’.

208. <Süräs>₄₀₀ ‘fahren = ехать’: [šüräs] ~ чув. *šüre-* ‘ходить, ездить’, *šür-es* (PTCP.FUT).

209. <Süfl>₃₈₈ ‘Haupthaar = волосы на голове’: [šüs] ~ чув. *šüs* ‘тж.’. В чувашском словнике Страленберга находим <Ssys> ‘Haar’ ← ?{*Syfs} [Савельев 2022: 1359].

210. <Schebaläh>₃₉₂ ‘Löffel = ложка’: [šʉbalá] ~ чув. *šəbala* ‘тж.’.

211. <Sukru>₃₉₈, <fukru>₄₁₁ ‘Brod = хлеб’: [šʉ^hkrʉ^h], [šʉ^hkrʉ^h] ~ чув. *šʉ^hgʉ^hr*, (диал.) *šʉ^hkrʉ^h* ‘тж.’. Идентичную запись <Sukru> ‘Brod’ находим в чувашском словнике Страленберга [Савельев 2022: 1359].

212. <Sfjül>₃₈₆ ‘Quelle = источник’: [šʉ^hʉ] ~ чув. *šʉ^hʉ* ‘тж.’.

213. <Söldir>₃₈₂ ‘Stern = звезда’: [šʉ^hʉdʉr] ~ чув. *šʉ^hʉdʉ^hr* ‘тж.’.

214. <Schmardäh>₃₉₈ ‘Ei = яйцо’: [šʉ^hmardá] ~ чув. *šʉ^hʉmarda* ‘тж.’.

215. <Sfjunüh>₃₉₈ ‘Mehl = мука’: [šʉ^hnʉ^hx] ~ чув. *šʉ^hnʉ^hx* ‘тж.’.

216. <Sfür>₃₉₂ ‘Schlüssel = ключ’: [šʉ^hr] ~ чув. *šʉ^hra* ‘замок’, *šʉ^hra ošši*, *šʉ^hra-šši* ‘ключ’. Сегмент *šʉ^hr*, по-видимому, вычленен из сложения с неверно определенной границей между основами (как бы ***šʉ^hr-asši*).

217. <Suwàr, Suàr>³⁸⁸ ‘Mund = рот’: [šʷ^ovár], [š^bvár ~ šúár] ~ чув. šʷ^ovar ‘тж.’. Запись <Suàr> может быть интерпретирована двояко. С одной стороны, ср. орфографию Страленберга, где <u> используется в значении *v*, а данная чув. основа отражена как <Suas> – явно из {*Suar(r)} [Савельев 2022: 1362]. Если в словнике Миллера окказионально употреблена та же орфограмма, то здесь, как и у Страленберга, может быть передана форма типа [š^bvár]. С другой стороны, не исключена документация форм с северо-западной периферии чувашского ареала, где отмечается вокализация сочетаний с -v- (ср. №№ 238, 255), и тогда у Миллера отражается [šúár].

218. <ſchachèr>^{411, 412} ‘Reich = царствие’: [šäxér] ~ чув. šeyer ‘город (большой)’. Значение миллеровской формы не ошибочное, а устаревшее, ср. <шеггèрь> ‘губернский город, (!) губерния’ в «Начертании...» В.П. Вишневого (1836 г.). Подобное же устаревшее значение (‘область’) отмечается и для татарского эквивалента чув. слова – šähär ‘город’ [Әхмәтьянов 2015, II: 487].

219. <Schüwa, Schüw>³⁸⁴ ‘Wasser = вода’, <Schorah-Schu>³³⁸ ‘Belowodskaja retschka = Беловодская речка (у Казани)’: [šiva], [šiv], [šü] ~ чув. šiv, (диал.) šü ‘вода’, šiv-a (DAT/ACC).

220. <Ŧſchobafchkar>³³⁶ ‘Tſcheбахар = Чебоксары’: [čobaškar] ~ чув. šobaškar ‘тж.’. Интерпретация миллеровской формы требует обращения к проблеме происхождения названий Чебоксар у чувашей и их соседей. Не вдаваясь здесь в детали этого трудного вопроса, отмечу лишь, что облик чув. šobaškar принципиально невыводим из рус. названия *Чебоксары*. Таким образом, выписывание <Ŧſch-> у Миллера едва ли отражает чув. фонетику XVIII в. Скорее это влияние рус. названия на *Ч-* или даже попытка народной этимологии со стороны собирателя материала: <Ŧſchobafch-> ~ чуваш, т. е. ‘чувашский (город)’?

221. <Schaitàn, Schúidan>³⁸² ‘Teufel = дьявол’, <ſchaitan>⁴¹² ‘тж.’, <Schaitàn-ran>⁴¹² ‘vom Teufel = от лукавого’: [šajtán], [šújdan ~ šújdan], [šajtan], [šaitàn-ran] ~ чув. šojdan ‘тж.’, šojdan-ran (ABL). Записи с отражением *a* в первом слоге передают, видимо, неадаптированное заимствование из тат. šajtan. Запись <Schúidan> отражает либо низовую форму типа [šujdan], либо форму из верхового ареала, где встречается развитие *o* > *u* в позиции перед *j*. Запись <Schaitàn-ran> с ударением на основе свидетельствует о клитическом статусе аблативного показателя в XVIII в. Ср. аналогичную ситуацию с показателем инструменталиса (см. № 87) и см. [Савельев 2021: 82].

222. <Schóri>⁴⁰² ‘weiß = белый’, <Schori> в составе <Schori Pole>³⁹⁶ ‘Biela-Ribiza = белорыбица’, <Schorah-> в составе <Schorah-Adal>³³⁷ ‘Кама = Кама’, <Schorah-Schu>³³⁸ ‘Belowodskaja retschka = Беловодская речка (у Казани)’: [šórg], [šorǵ], [šorǵ-adal], [šorǵ-šü] ~ чув. šorь ‘белый’, šorь polь ‘белорыбица’, букв. ‘белая рыба’, šorь adьl ‘Кама’, букв. ‘Белая Волга’, диал. šor(ь) šü ‘речка Белая Волшка (протекает близ села Беловолжского, Козловск. р.)’ [СЧЯ XVII: 240], букв. ‘белая река’.

223. <Schosma>³³⁶ ‘Schesminsk = Шезминск’: [šośma ~ šośma ~ šośma ~ šośma] ~ чув. (низ.) šuźьm, šuźьm ‘р. Шешма (приток Камы)’. Шезминск (Старый и Новый) – старое название сс. Старошешминск и Новошешминск на р. Шешма в Татарстане.

224. <Schippüs>³⁹⁰ ‘Blase = пузырь (мочевой)’ ← {*Schippür}, <Schipür>³⁸¹ ‘Dudelsack = волынка’: [šърьг ~ šърьг] ~ чув. šьььr, šьььrь ‘пузырь (напр., моче-

вой); волынка'. Конъектура {*Schippür} поддерживается аналогичным случаем смешения букв <s> и <r>, обусловленного сходством их рукописных начертаний, у Страленберга: <Suas> ← {*Suar(r)} [Савельев 2022: 1367].

225. <Schilnè>₃₈₈ 'der jüngere Bruder = младший брат', ₃₈₈ <Schilnam> 'тж.': [šʲɫnə], [šʲɫnɫm] ~ чув. šʲll-, (диал.) šʲln- 'тж.', šʲln-ə (POSS.3), šʲln-əm (POSS.1SG).

226. <Schmát-kon>₃₈₄ 'Sonnabend = суббота': [šʲmát-kon] ~ чув. šʲ^omat, šʲ^omat=kon 'тж.'.

227. <Schüfchi>₃₉₆ 'Maus = мышь', <Sonatli Schüfchi>₃₉₈ 'Fleder-Maus = летучая мышь', также <-schüfchi> в составе <As{*l}i-schüfchi>₃₉₆ 'Ratze = крыса': [šʲšʲi], [-šʲšʲi] ~ чув. šʲži 'мышь'.

228. <Tagàh>₃₉₄ 'Widder = баран': [tagá] ~ чув. taga 'тж.'.

229. <-dálók> в составе <Söldálok>₃₈₄ 'Jahr = год': [-dál^ok] ~ чув. tal^ək 'сутки', šol-dal^ək '(целый) год'.

230. <Tárfi>₃₈₈ 'Knecht = слуга', 'Magd = служанка': [táršʲ] ~ чув. tarz^ə 'батрак, слуга'.

231. <Tastar>_{322, 372 (3 раза)} 'die Stirbinde mit dem Anhang über den Rücken = повязки с лопастями, висящими по спине': [tastar] ~ чув. tastar 'женская головная повязка'.

232. <Tábir-> в составе <Tábirkon>₄₀₄ 'morgen = завтра': [tábərkon] ~ чув. tebər 'другой', tebər kon 'на другой день; послезавтра'. Миллеровскую запись, отражающую нарушение гармонии гласных, можно интерпретировать как указание на происхождение чув. tebər из сложения: ta 'и' (соединительный союз) + pər 'один', т. е. 'и один, еще один'.

233. <Dewet>₃₂₂ '*праздничная наплечная повязка': [dewet] ~ чув. tevet 'тж.'. В принципе нельзя исключать использование <d-> для передачи непридыхательного t-, однако в данном случае скорее отражается неосвоенное заимствование из тат. dāwāt 'косо надеваемое нагрудное украшение' [Әхмәтьянов 2015, I: 241].

234. <Tütüm>₃₈₄ 'Rauch = дым': [tə^otə^om] ~ чув. tə^odə^om 'тж.'.

235. <Tjúk>₃₈₈ 'gemein Haar = волосы вообще': [tə^ok] ~ чув. tə^ok 'пух, перья; волосы (на теле)'.

236. <Türli>₄₀₄ 'blau = синий': [tə^orlə] ~ чув. tə^orlə^o 'разный, разнообразный; пестрый, с узорами, с рисунками'. Приведенное у Миллера значение ошибочно.

237. <Tütüm>₄₀₄ 'dunkel = темный': [tə^ottə^om] ~ чув. tə^ottə^om 'тж.'.

238. <Tüä>₃₉₄ 'Cameel = верблюд': [tüä] ~ чув. tə^ove 'тж.'. Миллеровская запись отражает вариант типа *tüe, предполагающий вокализацию сочетания с глайдом, что характерно для северо-западных говоров чув. языка. Ср. №№ 217, 255.

239. <Timer, Kimer>₃₈₆ 'Eisen = железо': [timər], [kimer] ~ чув. timər, (диал.) *kimər 'тж.'. Вторая форма отражает специфический диалектный переход t- > k- в позиции перед i, ср. № 240.

240. <Tinnis, Kines>₃₈₄ 'Meer = море', также <Tinīs-> в составе <Tinīs-Awdàn>₃₉₆ 'Welscher Hahn = индейский петух', <Tinīs-> в составе <Tinīs-Tšichäh>₃₉₆ 'Welsches Huhn = индейская курица': [tínəs], [kínəs], [tínəs-avdán], [tínəs-čʲxhá] ~ чув. tinəs, (диал.) *kinəs 'тж.' (ср. № 239), *tinəs avdan букв. 'морской (т. е. заморский) петух', *tinəs čʲxh-a (DAT/ACC) букв. 'морская (заморская) курица'. Второй элемент сложения в обоих случаях не имеет при себе показателя POSS.3, что неграмматично.

241. <Tibā>₄₀₄ ‘trocken = сухой’, <-típne> в составе <Pür-típne>₄₀₀ ‘durstig = жаждущий’: [tíbʒ], [-típne] ~ чув. *tip-* ‘сохнуть’ > *tibə* ‘сухой’, *pír tip-nə* (РТСР.PST) ‘захотелось пить’, букв. ‘горло засохло’.

242. <Timär>₃₉₈ ‘Wurzel = корень’: [tímár] ~ чув. *timar* ‘тж.’.

243. <Totà>₃₈₈ ‘Lippen = губы’: [toťá] ~ чув. *toda* ‘тж.’.

244. <Totar>₃₃₅ ‘*татарин’: [toťar] ~ чув. *todar* ‘тж.’.

245. <Tóta>₄₀₀ ‘satt = сытый’: [tótʌ] ~ чув. *todь* ‘тж.’.

246. <Toi>₃₈₆ ‘Meßing = зеленая медь’: [toj] ~ чув. *toj* ‘латунь’. См. у Даля, s.v. *латунь*: «желтая, зеленая медь, смесь меди с цинком; б.ч. употр. о листах, о листовой зеленой меди».

247. <Tóllö>₃₉₈ ‘Weizen = пшеница’: [tólʎ°] ~ чув. *tolь* ‘тж.’.

248. <Thora>₃₄₄ ‘die höchste Gottheit = высшее божество’, <Tora>₃₅₉ (4 раза), <Tóra>₃₈₂ ‘Gott = Бог’: [toɾʌ], [tórʌ] ~ чув. *torь* ‘тж.’. Важно, что единственный раз имя чувашского бога выписано с сочетанием <Th-> в контексте прямого его отождествления с «Тором древних готв» (“*der Thor der alten Gothen*”). Таким образом, в данном случае можно говорить о своеобразном применении этимологического принципа в ранней чув. орфографии. Аналогичный прием использован и в словнике Страленберга, где находим <Thor> [Савельев 2022: 1368].

249. <Tûw>₃₈₄ ‘Berg = гора’, также в составе <Kfin-Tûw>₃₈₄ ‘Hügel = холм’: [tʉ^w] ~ чув. *tʉ* ‘гора’, *kəžən tʉ* букв. ‘небольшая гора’.

250. <tuw>₄₁₂ ‘*сделай’, <Túndi-kon>₃₈₄ ‘Montag = понедельник’: [tʉ^w], [túndi-kon] ~ чув. *tʉ-* ‘делать; рождать’, *tʉ* (ИМП.2SG), *tʉ-nd-i* (РТСР-NMLZ)=*kon* ‘понедельник’.

251. <Tjuſchàk>₃₉₂ ‘Bette = постель’: [tjúſák] ~ чув. *tüžek* ‘перина, тюфяк’.

252. <Tüm>₃₈₆ ‘Leimen = клей’: [tʉm] ~ чув. *tʉ^om* ‘глина’.

253. <Tumanàh>₃₉₆ ‘Nacht-Eule = сова’: [tʉ^omaná] ~ чув. *tʉ^omana* ‘тж.’.

254. <Turádub>₄₀₂ ‘ich stehe = стою’, <Abi turadub>₄₀₂ ‘ich stehe = я стою’, <As turátna>₄₀₂ ‘du stehest = ты стоишь’, <Wul turät>₄₀₂ ‘er stehet = он стоит’, <Abir turáteber>₄₀₂ ‘wir stehen = мы стоим’, <Sir turatra>₄₀₂ ‘ihr stehet = вы стоите’, <Wul turatra>₄₀₂ ‘sie stehen = они стоят’: [tʉ^orádʉ^ob^h], [tʉ^oradʉ^ob^h], [tʉ^orátʌ], [tʉ^orát], [tʉ^orátʉ^obʉ^o], [tʉ^oratʌ] ~ чув. *tʉ^or-* ‘стоять’, *tʉ^or-ad-ʉp* (PRS-1SG), *tʉ^or-ad-ʉn* (PRS-2SG), *tʉ^or-at* (PRS.3SG), *tʉ^or-at-p-ʉr* (PRS-1-PL), *tʉ^or-att-ʉr* (PRS-2PL). Формы 2SG и 2PL отражают неизвестную позднейшим источникам метатезу: *tʉ^oradʉn* > *tʉ^oratʉn*, *tʉ^orattʉr* > *tʉ^oratʉr*. Ср. формы с аналогичной метатезой под №№ 98, 280. Перевод конструкции <Wul turatra> (‘они стоят’) явно ошибочен – ср. комментарий к № 98 под аналогичным случаем <Wul laratra> (‘они сидят’).

255. <-don> в составе <Borodon>₃₄₄ ‘Schutzgott = *бог-покровитель чебоксарских чувашей’ ← {*Choradon}: [xoradân] ~ чув. *tʉ^ovan* ‘родной, родственник’, *xora tʉ^ovan* ‘название киремети’, букв. ‘черный родственник’. В.К. Магницкий упоминает, ссылаясь на данные Н.И. Золотницкого о чувашских киреметях, «Хорадон – киреметь близ старой часовни в овраге» [Магницкий 1881: 75]. Вот что пишет Н.И. Егоров об этом слове у Миллера: «У верховых чувашей в прошлом широкой популярностью пользовался киреметь *Хура-Тăван* (варианты: *Хора Тăван*, *Хоратан*, *Хоратоан* и т. п.) около села Ильинки Моргаушского района. Из материалов экспедиции известно, что Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин вместе с переводчиком, слугами и солдатами, из которых двое были чувашами, в районе Ильинской Пустыни (ныне село Ильинка) на правом берегу Волги посетили киреметище

273. <Wonna>₄₀₆ ‘10’, также <Wonna-> в составе <Wonna-pyn>₄₀₈ ‘10000’, <Wonn-> в составе <Wonn-bär>₄₀₆ ‘11’, <Wonn{*}-ike>₄₀₆ ‘12’, <-wonna> в составе <Saggar-wonna>₄₀₆ ‘80’, <Túchor-wonna>₄₀₆ ‘90’: [vonnл ~ vonл], [vonл-pin], [von-bzг], [von-ikkə ~ von-ikə], [-von(n)л] ~ чув. *vonnъ* (SUBST), *vonъ* (ATTR) ‘десять’, *vonъ pin* ‘десять тысяч’, *von=bər* ‘одиннадцать’, *von ikkə* (SUBST), *von igə* (ATTR) ‘двенадцать’. В чувашском словнике Страленберга находим запись <Wonn> ‘zehen’, отражающую краткую форму *von* [Савельев 2022: 1363].

274. <wod>₃₃₅, <Wod>₃₈₄ ‘Feuer = огонь’: [vot] ~ чув. *vot* ‘тж.’.

275. <Wútor>₄₀₆ ‘30’: [vʷ°tʷ°r] ~ чув. *vʷ°dʷ°r* ‘тридцать’.

276. <Wükor>₃₉₄ ‘Ochse = бык’: [vʷkʷ°r] ~ чув. *vʷ°gʷ°r* ‘бык’.

277. <Wul>₄₀₂ (4 раза) ‘er = он’ (2 раза), ‘sie = они’ (2 раза): [vʷ°l] ~ чув. *vʷ°l* ‘он’.

278. <Wultschà>₃₉₆ ‘Caviar = икра’: [vʷ°lçá] ~ чув. *vʷ°lçá* ‘тж.’.

279. <Wurman>₃₃₅, <Wurmàn>₃₈₄ ‘Wald = лес’: [vʷ°rman], [vʷ°rmán] ~ чув. *vʷ°rman* ‘тж.’.

280. <chàmerna>₄₁₁ ‘unser = наш’: [xámʷrnl] ~ чув. *ха-м-ьр-ьн* (сам-1-PL-GEN) ‘наш собственный’. В связи с метатезой *хатьрьн > хатьрнь* ср. №№ 98, 254.

281. <chasjät>_{411, 412} ‘Schuld(en) = долг(и)’ [xəʃat] ~ чув. **xažat* ‘тж.’. Чув. слово является заимствованием из тат. *хаžät*, диал. *xäžät* ‘потребность, необходимость’, диал. *äžät* ‘долг’ ← перс. *hājat* ‘нужда, необходимость’ (← араб.). Позднейшим чувашским источникам оно неизвестно, являясь, таким образом, *hapaх legomenon* миллеровского перевода «Отче наш».

282. <Chaitfch>₃₉₂ ‘Scheere = ножницы’: [xajčʰ] ~ чув. *хаžь*, диал. *хajžь* ‘тж.’.

283. <Chinàs>₄₀₀ ‘schlagen = бить’: [xənás] ~ чув. *xəne-* ‘бить’, *xən-es* (PTCP.FUT).

284. <Cher>₃₈₆ ‘Tochter = дочь’, ₃₈₈ ‘Mägdgen = девочка’, <gir-> в составе <giriwol>₃₅₉ ‘Kinder = дети’: [xər], [xərnʷ°l] ~ чув. *xər* ‘дочь; девушка’, *xər=ivʷl* ‘дети’.

285. <Gjérech>₄₀₆ ‘40’: [xəgəx ~ xəgəx] ~ чув. *xəgəx* ‘сорок’. Сочетание <Gj> – по-видимому, способ отражения сильно палатализованного *x̣*.

286. <Chérle>₄₀₂ ‘Roth = красный’, <Chérli-> в составе <Chérli-Sirla>₃₉₈ ‘Erdbeere = земляника’, ‘Strickbeere = брусница’: [xərlə], [xərlə-širla] ~ чув. *xərlə* ‘красный’, *xərlə širla* букв. ‘красная ягода’.

287. <Chwel, Schwel>₃₈₂ ‘Sonne = солнце’: [xʰvel], [xʰvel] ~ чув. *xə°vel* ‘тж.’. Сочетание <Sch> использовано, вероятно, для отражения сильно палатализованного *x̣* ~ [ç] по типу нем. *ich-laut*. В чувашском словнике Страленберга находим запись <Kuell> ‘Sonne’ [Савельев 2022: 1359], в отличной от миллеровской орфографии отражающую прототип типа [xʰvel].

288. <Gir>₃₈₄ ‘Wüste = степь’: [xir] ~ чув. *xir* ‘тж.’. Значение в рус. издании неточно соответствует нем. *Wüste* ‘пустыня’.

289. <Chürä>₃₉₈ ‘Tanne = ель’ ← {*Chürü}: [xir̥] ~ чув. *xir̥* ‘сосна’. И в нем., и в рус. издании даны неточные значения: ‘ель’ по-чувашски – *сьр̥ьд̥*, а эквивалентом нем. *Tanne* ‘пихта’ является чув. *šogь сьр̥ьд̥*, букв. ‘белая ель’. Конъектура в связи с финальной <-ä> вводится ввиду того, что ей не может быть приписано какое-либо правдоподобное – в случае отражения чув. *xir̥* – фонетическое значение. Запись же {*Chürü}, предполагающая тривиальное смешение двух букв с умляутом, ожидаемым образом отражала бы форму типа [xir̥].

290. <Chürem>₃₉₀ ‘Brust = грудь’, также <Chürem-> в составе <Chürem-wüffne>₄₀₀ ‘hungrig = голодный’: [xir̥m], [xir̥m-viʃnʷ] ~ чув. *xir̥m* ‘живот’, *xir̥m viʃ-nʷ* (PTCP.PST) ‘кто-л. проголодался’, букв. ‘(у кого-л.) живот проголодался’.

291. <Chol>₃₉₀ ‘Arm = плечо’, ‘Hand = рука’: [xol] ~ чув. *xol* ‘рука (от кисти до плеча); плечо’. См. комментарий к № 6. В чувашском словнике Страленберга находим <Koll> ‘Arm’ [Савельев 2022: 1359], в отличной от миллеровской орфографии отражающее ту же форму вида [xol].

292. <Golàh>₃₉₂ ‘Stadt = город’: [xolá] ~ чув. *xola* ‘тж.’.

293. <Golop> в составе <Golop okfi>₃₆₉ ‘*калым’: [xolʷn oksi] ~ чув. *xolʷm*, диал. *xolʷn*, *xolʷm* (*xolʷn*) *oksi* ‘тж.’.

294. <Chor>₃₉₆ ‘Gans = гусь’: [xor] ~ чув. *xor* ‘тж.’.

295. <Choràh>₄₀₂ ‘Schwarz = черный’, также <Choràh-> в составе <Choràh-tuchlàn>₃₈₆ ‘Bley = свинец’, <Choràh-Sirlà>₃₉₈ ‘Heidelbeere = черника’, <Boro-> ← {*Chora-} в составе <Borodon>₃₄₄ ‘Schutzgott = *бог-покровитель чебоксарских чувашей’ ← {*Choradon}: [xorá], [xorá-tʷxlán], [xorá-širlá], [xora-dân] ~ чув. *xora* ‘черный’, *xora tʷxlan* ‘свинец’, букв. ‘черное олово’, *xora širla* ‘черника’, букв. ‘черная ягода’, *xora tʷvan* ‘название киремети’, букв. ‘черный родственник’. См. комментарий к № 255.

296. <Choràn>₃₉₂ ‘Kessel = котел’: [xorán] ~ чув. *xoran* ‘тж.’.

297. <Chors>₃₈₆ ‘Stahl = сталь’: [xorś^(b)] ~ чув. *xorśʷ*, (диал.) *xorś* ‘тж.’.

298. <Chorn>₃₉₈ ‘Birke = береза’: [xorʷn] ~ чув. *xorʷn* ‘тж.’.

299. <Kofchpa>₃₂₂ ‘die Stirnbinde mit dem Anhang über den Rücken = повязки с лопастями, висящими по спине’ ← ?{*Kofchpu}: [košpu] ~ чув. *xošpu* ‘женское головное украшение’. Миллеровская форма с начальным *k-* отражает как бы менее адаптированное (по сравнению с современной чувашской формой) заимствование из тат. *qašbaw* ‘тж.’, букв. ‘(над)бровная повязка’. Предполагаемое для миллеровской записи смешение <a> и <u> встречается и в чувашских материалах Страленберга [Савельев 2022: 1367].

300. <Chod>₃₉₂ ‘Papier = бумага’: [xot] ~ чув. *xot* ‘тж.’.

301. <Cofan>₃₃₆ ‘Casan = Казань’: [xoʃan] ~ чув. *xozan* ‘тж.’.

302. <Chofã>₃₈₈ ‘Herr = господин’: [xoʃa] ~ чув. *xoža* ‘хозяин’.

303. <Chüri>₄₀₀ ‘Schwanz = хвост’: [xüri] ~ чув. *xür-i* (POSS.3) ‘тж.’.

304. <Chüier>₃₈₆ ‘Sand = песок’ ← ?{*Chüier}: [xʷjʷr] ~ чув. *xʷjʷr* ‘тж.’.

305. <Chulchàh, Gulgà>₃₈₈ ‘Ohr = ухо’: [xʷʷlxá] ~ чув. *xʷʷlyá* ‘тж.’.

306. <chwar>₄₁₁ ‘vergeb = остави’, <chwaràteber>₄₁₁₋₄₁₂ ‘vergeben = оставляем’: [xʷvar], [xʷvarátʷbʷr] ~ чув. *xʷvar-* ‘оставлять’, *xʷvar-at-p-ʷr* (PRS-I-PL).

307. <chofch>₄₁₁ ‘der = который’: [xʷʷš] ~ *xʷʷžə*, *xʷʷš* ‘тж.’.

308. <Otur>₃₉₆ ‘Wasser-Ratze = водяная крыса’: [ʷʷʷʷr] ~ чув. *ʷʷdʷʷr* ‘выдра, водяная крыса, выхухоль и т. п.’.

309. <Irjä>₃₉₄ ‘Hengst = жеребец’: [iʃl] ~ чув. *ʷjʷr*, диал. (верх., сев.-зап.) *iʃʷ* ‘тж.’.

310. <Us-> в составе <Us-Ssörtàh>₃₉₂ ‘Wachlicht = восковая свеча’: [ʷs-šörtá] ~ чув. *ʷʷvʷʷs*, диал. (верх., сев.-зап.) *ʷs* ‘воск’, *ʷʷvʷʷs* (*ʷs*) *šorda* ‘восковая свеча’.

311. <Ufchù>₄₀₄ ‘warm = теплый’: [ʷʷʷʷʷ] ~ чув. *ʷʷžʷʷ* ‘тж.’.

Некоторые обобщения

В целом можно заключить, что чувашский языковой материал задокументирован в «Nachricht...» на очень высоком уровне. Большинство «неточностей» в записи не являются ошибками в прямом смысле, а отражают использование па-

раллельных орфограмм для передачи нетривиальных звуков чувашского языка. При исключении таких случаев оказывается, что число ошибок в чувашской части «Nachricht...» крайне невелико. Лишь в качестве исключения (всего около 10 случаев на 311 учтенных основ, а конкретных словоупотреблений в памятнике еще больше) анализ материала потребовал введения конъектур, предполагающих ошибки при копировании записей. Кроме того, отмечено несколько случаев искажения семантики чувашских слов и появления в тексте памятника неграмматичных конструкций. Таким образом, в общем ««Nachricht...» является заслуживающим доверия источником по чувашской исторической диалектологии, этимологии, а также сравнительно-исторической тюркологии. С учетом хронологического аспекта – того обстоятельства, что именно в труде Миллера представлено первое крупное собрание чувашских слов и фраз – он и вовсе должен быть признан одним из важнейших памятников старочувашской эпохи.

Большинство ошибок при копировании носит единичный характер, но некоторые являются рекуррентными. Ср. в особенности случаи смешения <a> ~ <o> (№№ 113, 115, 295). Кроме того, с точки зрения графики могут быть сопоставлены случаи смешения <a> ~ <u> (№ 299) и <ä> ~ <ü> (№ 289).

В части отражения чувашских гласных памятник характеризуется следующими нетривиальными чертами.

Гласный *i* передается в исключительных случаях через <y> (№№ 149, 270), а чаще – через <ü> либо <i>. Последние два варианта находятся в почти безупречном дополнительном распределении. Буква <ü> выписывается после губных *v*, *p*; таким образом, миллеровская орфография может указывать на некоторую лабиализацию *i* в этой позиции и отражение гласного типа [i̠], о котором см. [Савельев 2014b]. Кроме того, <ü> встречается после велярного *x*, для которого в чувашской диалектологии также уже отмечалась способность наводить лабиализацию на соседний гласный [Савельев 2014a: 237]. Наконец, выписывание <ü> в <ültän, ültən> ~ чув. *iltt̄n, ild̄n* ‘золото’ с некоторой осторожностью можно связывать с позицией перед *l* – еще одним чувашским согласным, который в заднерядных контекстах может приводить к огублению соседних гласных [там же: 150]. Что касается <i>, то эта буква используется после палатальных *j*, *ś*, а также в «консонантно-нейтральных» контекстах (ср. №№ 48, 163, 242 и др.). Лишь единожды <ü>, <i> употреблены параллельно – при отражении основы *šiv* ‘вода’ (№ 219). Ср. ситуацию с удмуртскими материалами Миллера, где удм. *ī* (= *i*) также может передаваться при помощи <ü> либо <i> [Тепляшина 1965: 33; Ившин 2010: 36], но правила их распределения с чувашскими, насколько можно судить, не совпадают.

Гласный *i*, как правило, тривиально передается при помощи <i>, изредка <y>, но также интересно двоекратное употребление <ü> при отражении основы *viššä* ‘три’ (№ 267). Возможно, здесь – в позиции после губного – опять же имела место окказиональная лабиализация.

Чув. *e*, а также *a* в позиции после палатального передаются, как правило, через <ä>, <jä>, <ja>, изредка даже <a> (№ 283).

При отражении напряженного *u* отмечается выписывание <uw> в аудлаутной, но единично, возможно, и в преконсонантной позиции (№ 172). По-видимому, как и другие старочувашские памятники (ср. [Савельев 2021: 79]), материалы

Миллера отражают архаизм, а именно дифтонгоид типа [u^w], что хорошо согласуется с происхождением *и* из старых сочетаний с глайдами.

Гласный *ii* может передаваться при помощи целого ряда орфографических «синонимов»: <ü>, <y>, <u> либо сочетания <ju>.

Как и в других старочувашских памятниках, в материалах Миллера различаются этимологически огубленные и неогубленные редуцированные гласные, оппозиция между которыми была утеряна в современном литературном чувашском языке, основанном на низовой норме, но не в верховых и средненизовых говорах. При эта каждая из четырех редуцированных фонем представлена в закрытых и открытых реализациях. В общих чертах правила их отражения представлены в следующей таблице.

Подъем	Передний ряд		Задний ряд	
	Неогубленный /э/	Огубленный /э°/	Неогубленный /ь/	Огубленный /ь°/
Верхне-средний	<i> = [э]	<ü>, <u> ⁶ , <ju> = [э°]	<i>, <ü> = [ь]	<u> = [ь°]
Средний	<e> = [э]	<ö> = [э°]	<e> = [ь]	<o> = [ь°]
Средне-нижний	<ä> = [з]		<a> = [л]	

Открытые реализации чаще – но не исключительно – встречаются в непервых слогах и чаще – но опять же не исключительно – в безударной позиции. При этом в орфографически маркированной позиции после палатальных *j*, *ś* бывает смешение репрезентаций передних и задних редуцированных. Кроме того, нередко отражается выпадение редуцированных в безударной позиции. Распределение вариантов <i>, <ü> при передаче закрытого [ь] в общем похоже на ситуацию с отражениями *i*. Тенденция к выписыванию <ü> наблюдается в контекстах рядом с губным или велярным *x*, а также перед ретрофлексным *ś* (№ 227), что может указывать на некоторую лабиализацию редуцированного в этой позиции. Вариант <i> выступает в палатализирующих и нейтральных контекстах.

Нетривиальной орфограммой является использование сочетания <ah> для обозначения *a* и безударного [л] (т. е. открытой реализации ь) в конечных открытых слогах (№№ 19, 222, 295 и др.). Употребление этого сочетания в такой же функции находим и в удмуртских материалах Миллера [Тепляшина 1965: 35; Ившин 2010: 39].

Ударение проставляется в целом по правилам русской дореформенной орфографии (гравис – над последним слогом, иначе – акут). Над гласными иногда выписываются циркумфлексы (№№ 64, 235, 249 и др.), значение которых неясно. Не исключено, что по крайней мере в части случаев изначально это были знаки акцентуации, ошибочно интерпретированные как циркумфлексы при копировании.

При отражении чувашских согласных в памятнике нередко употребляются параллельные орфограммы. Так, для обозначения велярного фрикативного *x* используются <ch> и <g> (причем, вопреки ожиданиям, <g> появляется не толь-

⁶ В непервых закрытых слогах <ü>, но в ауслауте – чаще <u>.

ко в интервокальной позиции, предполагающей озвончение). Глайд *j* в поствокальной позиции может обозначаться при помощи <i> либо <j>. Сибилянты *s*, *ś* в общем случае орфографически неразличимы: оба могут передаваться через <s>, <ss>. Кроме того, для отражения *ś* используются сочетания <sj> <ssj>, <sch>. Регтрофлексный *š* последовательно отражается как <sch>, однако для передачи сочетания *š**k* наряду с тривиальным <schk> используется нетривиальное <sk> (№№ 72, 107).

Обозначение полувзвонкости интервокальных шумных согласных непоследовательно: встречаются как звонкие, так и глухие отражения. Отражение геминат также несистемно (поэтому, например, в большинстве случаев неясно, субстантивные или же атрибутивные формы числительных представлены в памятнике).

Ожидаемый *p*- в анлауте часто записывается как <b->. Представляется, что такие случаи нужно делить на две группы. С одной стороны, эта орфограмма употребляется в сверхчастотных основах, где за начальным губным следует сонант (№№ 121, 124). Подобные основы практически во всех старочувашских памятниках – как латинографических, так и кириллических – записываются с <b-> / <б->. Скорее всего, здесь отражается реальный полувзвонкий [b-], ср. [Савельев 2018: 67]. С другой стороны, в «Nachricht...» задокументирован ряд менее частотных основ (№№ 127, 140 и др.), в которых выписывание <b-> характерно только для латинографических памятников. По-видимому, в этих случаях следует говорить об исключительно орфографическом приеме в немецкой традиции записи чувашского материала, а <b-> здесь подчеркивает непридыхательный характер губного, но вряд ли его полувзвонкую артикуляцию. Ср. аналогичное отражение основ данной группы у Страленберга [Савельев 2022: 1360].

Как и во многих других старочувашских памятниках, звонкий анлаут отражается в основе *tʰvattʰ* ~ *tʰvadʰ* ‘четыре’: <Dwatt(a)>. Озвончение *t*- может быть обусловлено позицией перед выпадающим редуцированным и сонантом, но не исключено и отражение архаичной звонкости, ср. ПТю **dōrtə* и см. [Савельев 2018: 68].

Не совсем ясно выписывание <-d> на месте ожидаемого *-t* в ауслaute (№№ 159, 274, 300). Скорее всего, оно не отражает никакой особой фонетической сущности и имеет чисто орфографическую природу (как и в случаях с анлаутным <b->, указание на непридыхательность?). Ср. аналогичное отражение в <Ziurd> ‘Haufs’ ~ чув. *śort* ‘дом’ у Страленберга [Савельев 2022: 1368].

На уровне морфологии следует отметить последовательное отражение как бы звонкого губного в исходе глагольных форм PRS.1SG. Аналогичная картина наблюдается в большинстве старочувашских памятников – не только латинографических, но и кириллических [Савельев 2021: 85], так что в этом случае говорить о влиянии немецкой орфографии при попытке отражения непридыхательности не приходится. В кириллических памятниках в соответствующих случаях выписывается <-бь>, а у Миллера – <-b> (№№ 17, 57, 66 и др.), что можно интерпретировать только как способ отражения сочетаний типа [-b^h], [-b^ʰ] с остаточным редуцированным гласным в исходе формы. Это архаизм, поскольку данный показатель восходит к прямой основе личного местоимения 1SG вида ^h*bə* (ср. *e-bə* ‘я’).

Примечательны формы PRS.1PL (№№ 98, 254, 306), где выписывается последовательность <-eber> ~ чув. *-p-ər* [1-PL]. Памятник отражает старую ситуацию, в которой формы 1PL еще имели исход на *-əb-ər* (ср. *-ər* в единственном числе),

а современный язык – закономерное для чувашской фонотактики выпадение инлаутного редуцированного.

Среди наиболее важных архаизмов памятника следует отметить неоднократно встречающиеся варианты основы $pə^\circ lə^\circ t$ ‘небо; облака’ без конечного зубного, т. е. $pə^\circ lə^\circ$, $pə^\circ l$ (№ 123). Документация этих форм имеет прямые последствия для тюркской этимологии, поскольку с учетом данных Миллера сравнение с ОТю **bulit* ‘облако’ позволяет реконструировать ПТю чистую основу вида **buli*, считая **-t* старым показателем множественности.

В заключение необходимо остановиться на вопросе о диалектной принадлежности чувашских материалов Миллера. Напомним: в тексте «Nachricht...» утверждается, что чувашские слова собирались в Чебоксарах и в окрестностях Казани. Анализ собственно лингвистического материала показывает, что в целом он носит верховой характер. Ср., прежде всего, многочисленные «окающие» формы памятника – по-видимому, они были записаны именно в Чебоксарах, где, согласно материалам экспедиции, ее участники встречались с чувашами из соседних деревень. Однако наряду с этим некоторые формы из «Nachricht...» явно носят черты не «стандартно-верховых», а северо-западных (малокарачклинского и сундырских) говоров чувашского языка. Напрямую с каким-то говором малокарачклинского типа следует отождествлять форму <pern> ~ чув. *pir-ən*, сев.-зап. *pər-n* (1PL-GEN) ‘наш(и)’ (№ 32). Сохранение старого **e* на фоне общечувашского перехода **e > i*, а также сохранение чистой основы в личных местоимениях 1-го и 2-го лица (без эмфатической дейктической проклитики *a- ~ e-*) являются ярчайшими чертами малокарачклинского наречия. В форме <Sir> ~ чув. *ezir*, (сев.-зап.) *ser* ‘вы’ (№ 36) гласный как бы «общечувашский», но отсутствие проклитики – опять же малокарачклинское. Наконец, северо-западными эксклюзивно или неэксклюзивно (т. е. встречающимися также в смежных верховых говорах) являются формы, отражающие стяжения сочетаний с глайдами: <Tüä> ~ чув. *tə^\circ ve*, сев.-зап. **tüe* ‘верблюд’ (№ 238), <-don> ~ чув. *tə^\circ van*, сев.-зап. **tân* ‘родной’ (№ 255), <İrjä> ~ чув. *ırjır*, сев.-зап. *ir’* ‘жеребец’ (№ 309), <Us-> ~ чув. *u^\circ v’^\circ s*, сев.-зап. *us* ‘воск’ (№ 310). С экстралингвистической точки зрения особое значение имеет основа <-don>, поскольку она задокументирована в составе названия киреметища *Хура тăван* в районе Ильинской Пустыни, моление на котором посетила экспедиция. Это село (ныне – Ильинка Моргаушского района Чувашии) располагается в зоне северо-западных, а конкретно сундырских говоров чувашского языка. Как известно, на отрезке пути от Ильинской Пустыни до Чебоксар отряд Миллера сопровождали «переводчик, двое слуг и четыре солдата, из которых двое оказались крещеные чуваша» [Хрестоматия: 89–90]. Очевидно, слова северо-западного облика могли быть записаны Миллером от провожатых и/или от участников моления.

С низовыми, приказанскими говорами чувашского языка должны быть отождествлены «укающие» формы. В памятнике некоторые из них приводятся наряду с верховыми, «окающими» формами (№№ 62, 110, 164), а некоторые не имеют верховых параллелей (№№ 61, 108).

Среди диалектных особенностей чувашского материала Миллера есть такие, которые в более поздних источниках, насколько известно, не отмечаются. Это, прежде всего, развитие *t- > k-* в позиции перед *i* (№№ 239, 240), а также метатеза вида *CVCVCən > CVCVCnə*, *CVCVCəR > CVCVCrə* (№№ 98, 254, 280).

Сокращения

Глоссы

ATTR – атрибутивная форма	PRON – запретительная форма (прохибитив)
CVB – деепричастие	PRPR – проприетивная форма ('имеющий что-л.')
DAT/ACC – дательно-винительный падеж	PRS – настоящее время
EMPH – эмфатическая частица	PST – прошедшее время
FUT – будущее время	PTCP – причастие
IMP – повелительное наклонение	REL – аффикс реляционных имен
INSTR – творительный падеж	SG – единственное число
NEG – отрицание	SUBST – субстантивная форма
NMLZ – номинализация	1 – первое лицо
PL – множественное число	2 – второе лицо
POSS – форма принадлежности	3 – третье лицо

Языки и диалекты

азер. – азербайджанский язык	перс. – персидский язык
араб. – арабский язык	ПТю – праторкский язык
верх. – верховой диалект чувашского языка	рус. – русский язык
диал. – диалектная форма	сев.-зап. – северо-западный диалект чувашского языка
монг. – монгольские языки	тат. – татарский язык
нем. – немецкий язык	удм. – удмуртский язык
низ. – низовой диалект чувашского языка	уст. – устаревшая форма
ойр. – ойротский (южноалтайский) язык	чув. – чувашский язык
ОТю – общетюркская ветвь тюркской семьи	

Литература

- Димитриев 2009 – *Димитриев В.Д.* МИЛЛЕР Герард Фридрих // Чувашская энциклопедия. Том 3: М–Се. – Чебоксары: ЧГИГН, 2009. {*V.D. Dimitriev. MÜLLER Gerhard Friedrich // Chuvash encyclopaedia. Vol. 3: M–Se. – Cheboksary: ChGIGN, 2009.*}
- Егоров 1949 – *Егоров В.Г.* Чувашские словари XVIII века // Записки НИИЯЛИ при Совете министров Чувашской АССР. – Чебоксары, 1949. – Вып. 2. – С. 111–142. {*V.G. Yegorov. Eighteenth-century Chuvash dictionaries // Notes by the [Republican] Institute for the Study of Language, Literature and History (Council of Ministers of the Chuvash ASSR). – Cheboksary, 1949. – Issue 2. – PP. 111–142.*}
- Ившин 2010 – *Ившин Л.М.* Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века. – Екатеринбург–Ижевск: УрО РАН, 2010. {*L.M. Ivshin. The formation and development of Udmurt writing system and orthography in the 18th–early 19th centuries. – Yekaterinburg–Izhevsk: UrO RAN, 2010.*}
- Комиссаров 2003 – *Комиссаров Г.И.* Письменность на чувашском языке в XVIII веке // Комиссаров Г.И. О чувашах: исследования, воспоминания, дневники, письма / Сост. В.Г. Родионов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – С. 312–337. {*G.I. Komissarov. Chuvash records from the 18th century // Komissarov G.I. On the Chuvash: Studies, Memoirs, Diaries, Correspondence / V.G. Rodionov (comp.). – Cheboksary: Chuvash State University, 2003. – PP. 312–337.*}
- Магницкий 1881 – *Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. {*V.K. Magnitsky. Materials for the interpretation of old Chuvash beliefs. – Kazan: Imperial Kazan University, 1881.*}
- Магницкий 1905 – *Магницкий В.К.* Чувашские языческие имена. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1905. {*V.K. Magnitsky. Chuvash pagan names. – Kazan: Imperial Kazan University, 1905.*}
- Савельев 2014а – *Савельев А.В.* Отражение диалектных особенностей в старописьменных памятниках чувашского языка XVIII века (на материале Словаря Палласа): дисс. ... канд. филол. наук.

- М., 2014. {*A.V. Savelyev*. Dialect features in old written Chuvash texts from the 18th century (based on Pallas's Dictionary): Ph.D. thesis. – Moscow, 2014.}
- Савельев 2014b – *Савельев А.В.* Огубленные «ы» и «и» в низовых говорах чувашского языка // Вестник КИГИ РАН. – 2014. – № 1. – С. 36–41. {*A.V. Savelyev*. Rounded /i/ and /i/ in Anatri Chuvash // Bulletin of KIGI RAN. – 2014. – No. 1. – PP. 36–41.}
- Савельев 2016 – *Савельев А.В.* Чувашский перевод одной проповеди середины XIX века // Урало-алтайские исследования. – 2016. – № 1 (20). – С. 68–104. {*A.V. Savelyev*. The Chuvash translation of a sermon from the mid-19th century // Ural-Altai Studies. – 2016. – No. 1 (20). – PP. 68–104.}
- Савельев 2018 – *Савельев А.В.* «Начертание...» В.П. Вишневого и язык чувашской письменности в первой половине XIX века // Урало-алтайские исследования. – 2018. – № 3 (30). – С. 62–81. {*A.V. Savelyev*. Viktor Vishnevsky's "Načertanije..." and the language of Chuvash written culture in the early 19th century // Ural-Altai Studies. – 2018. – No. 3 (30). – PP. 62–81.}
- Савельев 2021 — *Савельев А.В.* Старочувашский памятник с различением датива и аккумулятива // Урало-алтайские исследования. – 2021. – № 1 (40). – С. 77–100. {*A.V. Savelyev*. A pre-standard Chuvash text with a dative-accusative distinction // Ural-Altai Studies. – 2021. – No. 1 (40). – PP. 77–100.}
- Савельев 2022 – *Савельев А.В.* К вопросу о чувашских материалах Ф.И. Страленберга // Oriental Studies. – 2022. – Т. 15. – № 6. – С. 1352–1372. {*A.V. Savelyev*. Ph.J. Strahlenberg's Chuvash language materials revisited // Oriental Studies. – 2022. – Vol. 15. – No. 6. – PP. 1352–1372.}
- СРНГ 3 – Словарь русских народных говоров. – Ленинград: «Наука», 1968. – Вып. 3. {Dictionary of Russian dialects. – Leningrad: Nauka, 1968. – Issue 3.}
- СЧЯ – *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Т. I–XVII. – Казань–Чебоксары, 1928–1950. {*N.I. Ashmarin*. Dictionary of the Chuvash language. Vol. I–XVII. – Kazan–Cheboksary, 1928–1950.}
- Тепляшина 1965 – *Тепляшина Т.И.* Памятники удмуртской письменности XVIII века. – М., 1965. {*T.I. Teplyashina*. Udmurt records from the 18th century. – Moscow, 1965.}
- Хрестоматия – *Егоров Н.И., Данилова М.Г. (сост.), Скворцов М.И. (ред.)*. Хрестоматия по культуре Чувашского края: дореволюционный период. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. {*N.I. Yegorov, M.G. Danilova (comp.), M.I. Skvortsov (ed.)*. A reader on the culture of Chuvashia: the pre-revolutionary period. – Cheboksary: Chuvash publishing house, 2001.}
- ЭСТЯ 6 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «К» / Авт. сл. статей *Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин*. – М., 2000. {Turkic etymological dictionary: Proto-Turkic and post-Proto-Turkic Q-initial stems / Authors of dictionary entries: *L.S. Levitskaja, A.V. Dybo, V.I. Rassadin*. – Moscow, 2000.}
- Яковлев 2019 – *Яковлев П.Я.* Переводы «Отче наш» в свете становления и развития письменного чувашского языка // Родной язык. – 2019. – № 1 (10). – С. 9–40. {*P.Ya. Yakovlev*. Translations of the Lord's Prayer and the development of literary Chuvash // Mother Tongue. – 2019. – No. 1 (10). – PP. 9–40.}
- Әхмәтъянов 2015 – *Әхмәтъянов Р.Г.* Татар теленң этимологик сүзлеге. Ике томда: I том (А–Л); II том (М–Я). – Казан: Мәгариф–Вақыт, 2015. {*R.G. Әхмәтъянов/Äxmätjanov*. Tatar etymological dictionary. 2 volumes: vol. 1 (A–L); vol. 2 (M–Ja). – Kazan: Mägarif–Vaqyt/Mägarif–Vaqıt, 2015.} (In Tatar.)
- Durmuş 2014 – *Durmuş O.* 18. Yüzyıl Çuvaşçasının Söz Varlığı. – Edirne: Paradigma Akademi Yayınları, 2014. – VIII+553 s. {*O. Durmuş*. The vocabulary of 18th-century Chuvash. – Edirne: Paradigma Akademi, 2014. – VIII+553 p.} (In Chuvash and Turkish.)
- Müller 1759 – *Müller G.F.* Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen und Wotjaken // Sammlung Russischer Geschichte. – Band III, Stück IV. – St. Petersburg, 1759. – 412 s. – URL: gdz.sub.uni-goettingen.de/id/PPN331674602; <https://play.google.com/books/reader?id=egRkAAAACAAJ&pg=GBS.PA386&hl=ru>. Дата обращения: 16.04.2024.
- Strahlenberg 1730 – *Strahlenberg Ph.J. von*. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm: In Verlegung des Auctoris, 1730. – 438 S. – URL: [google.ru/books/edition/Das_Nord_und_Ostliche_Theil_von_Europa_u/a3G-Müller_uH0m_A4C?hl=ru&gbpv=0](https://books.google.ru/books/edition/Das_Nord_und_Ostliche_Theil_von_Europa_u/a3G-Müller_uH0m_A4C?hl=ru&gbpv=0). Дата обращения: 16.04.2024.
- VEWT – *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkssprachen. – Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1969.